

АРТЕМ МАРТ

ДУЭЛЬНЫЙ
КОДЕКС

Артём Март

**Дуэльный кодекс.
Том 1: Проект Геката**

«Автор»

2024

Март А.

Дуэльный кодекс. Том 1: Проект Геката / А. Март — «Автор»,
2024

Десять лет я безжалостно выжигал души магам-соперникам. Стал лучшим дуэлянтом империи в мире, где конфликты решаются только дуэлями. Всё для того, чтобы отомстить за свой род и сделать невесту снова человеком. Но враги плетут интриги: одни хотят подчинить меня, другие - уничтожить. Когда меня казнили по ложному обвинению, их игра началась. Когда я переродился в новом теле, игра пошла по моим правилам.

© Март А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	30
Глава 6	36
Глава 7	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Артём Март

Дуэльный кодекс. Том 1: Проект Геката

Глава 1

– Господа, прошу вас взять стилеты. Бой скоро начнется.

Секунданты поднесли нам распаханную шкатулку красного дерева.

– Ну что, князь, – со слышимым акцентом проговорил принц Роберт Лавгут, – в кого вы хотите, чтобы я превратил вас? Хорька? Жабу? Может быть, скунса?

– Можете попытаться превратить в кого угодно, – я принял изящный стилет. Рукоять из кожи ската идеально легла в руку, пальцами я прошелся по граненому серебряному клинку.

– Я люблю хорьков, – принц обнажил в улыбке белые зубы.

Я ухмыльнулся, а потом проговорил:

– Ну, попробуйте в хорька.

На судебной арене был аншлаг. Верхние ярусы округлого здания занимала одна сплошная масса простолюдинов.

На срединных ярусах располагались младшие дворянские рода и зажиточные буржуи. Высокородные вельможи: суд, делегаты стран Хартии Магического Мира и самые влиятельные дворянские Дома разместились внизу. Их богатые ложи пестрили гербами и регалиями магического дворянства.

Безродные бурлили на вершине арены. Они вскидывали флаги конфликтующих стран: Российской Империи и Соединенных Королевств Америки. Болели за дуэлянтов. В чьих-то руках я видел герб моего Дома: черный стриж на золотом поле. Толпа скандировала наши с принцем имена, как на спортивном мероприятии. Да, я был знаменит.

Софиты ярко освещал привычный овал дуэльной арены. Высаженная зеленой травкой она радовала глаз.

Американский принц, высокий и широкоплечий маг, одетый в синий дуэльный камзол с длинными полами и форменные брюки, хоть и выглядел спокойным, но я знал, что он волнуется. Его губы подрагивали. Зрачки карих глаз были расширены. Еще бы. Сегодня решалась судьба арендованной Аляски.

Я тоже был на взводе. Но по другой причине. Нет, я не волновался и не боялся. Я надеялся, что в том заклинании, которым принц атакует меня, будет нужное мне слово.

– Зачитываются, – из динамиков зазвучал громкий голос дуэльного судьи. Сам он сидел за высокой кафедрой председательствующего, – суть иска. Российская Империя выдвинула претензии Американским Королевствам, по случаю завершения срока аренды Аляски, – судья опустил глаза, что-то прочел, – Королевства же, считают, что со стороны Империи вовремя не поступило уведомление о завершении договора. Поэтому аренда продлевается на тот же срок, семьдесят лет, на тех же условиях.

Принц смотрел на меня внимательно. На его высоком лбу выступила испарина. Он знал, с кем имеет дело.

– Так как, – продолжал судья, – стороны не пришли к соглашению, дело разрешается согласно нормам Дуэльного Кодекса – судебной дуэлью. Прошу вас!

– Ваше королевское высочество, и вы, Ваше Высочество, – обратился к нам секундант, – прошу, займите свои места. Каждый из вас, – секундант стал декламировать правила кодекса, которые я давно знал наизусть и потому пропустил мимо ушей, – ... начинаете, как только достигнете барьера. Господа, вам ясно?

– Да.

– Yes.

– Тогда прошу вас, – проговорил секундант, и поправил традиционный белый парик. В нем он выглядел очень нелепо. Ну что поделать. Традиции. Секундант отбежал, заняв место за антимагическим щитом, между двумя другими своими коллегами.

Мы, как солдаты, почти синхронно сделали “кругом” и направились к позиции. Я шел, держа перед лицом серебряное лезвие. Скоро невиданный разряд магии, промчится по этому металлу.

Сердце рвалось в груди. На шаг билось трижды. Я чувствовал, как жажда и предвкушение скорого мига магической схватки пьянят меня. Нужна ли мне победа? Нет, в ней я не сомневался. Победа нужна империи, а мне – магия принца.

Когда я встал на белое пятно позиции, то замер.

– Дуэлянты! Загляните в глаза своему сопернику! – прозвучала ритуальная фраза.

Мы тут же обернулись. Фигура в синем замерла перед глазами. Отсюда его лицо казалось настолько бледным, что я видел, как принц боится меня. Это было ожидаемо. Сам князь Замятин стоит перед ним.

– Раз! – крикнул секундант.

Я почувствовал, как напряглось все тело. Пальцы сжались на стилете-проводнике.

– Два! – почти все звуки пропали, осталось лишь биение собственного сердца и голос, ведущий отсчет.

– Три! К барьеру!

Я решительно пошел вперед. Принц сделал то же самое. Он, как представитель стороны-ответчика, имел право на первое заклинание.

Шаг, еще шаг. Барьер. Принц вскинул стилет-проводник, направил его острие на меня. Выкрикнул заклинание.

Его клинок раскалится докрасна. Магический импульс видимой волной прошел от гарды к острию. Высвободился из него. Полупрозрачной волной помчался ко мне.

Я был готов. Выбросил руку с проводником. Сосредоточил внимание на заклинании, а потом приказал вражеским чарам подчиниться себе.

Магия, промчавшись по воздуху, всосалась в острие моего стилета. С приятной дрожью пробежала по руке, попала в душу. Тут же оставило свой след там и обратилось против принца.

Я взмахнул клинком. Чары, с характерным звуком блеснули. Из проводника выскользнуло отраженное заклинание. Как призрак, пролетев по воздуху, оно попало в принца. Светом разлилось по его телу.

Не прошло и мгновения, как человек стал меняться. Голова стремительно уменьшалась и через секунду исчезла в обвисшем воротнике. Дуэльный костюм просто скукожился, опустел и упал на белую линию разметки. Трибуны ахнули, когда из рукава выбрался пятнистый хорек.

– Быстрее! Быстрее, ловите принца, не то сбежит!

– Не раздавите его!

Секунданты засуетились, забегали. Стали гонять зверька по всей дуэльной линии.

– Блестящее зеркальное заклинание, Ваше Величество! – кивнул один из них.

Зеркальное? Нет. Это было не оно. Ну что ж. Никто из них не знает, что такое “уловитель магии” и кто такая Геката. Никто, кроме меня. Но мне пришлось знать, чтобы все исправить.

– Итак, – судья встал, снова обратился ко всем на языке международных отношений – на русском, – по итогам дуэли, победителем признается князь Павел Михайлович Замятин. Договор аренды считается расторгнутым. Аляска возвращается Российской Империи!

Я торопливо пошел на выход. Предвкушая, мысленно спросил ее:

– Ты видишь в заклинании принца нужное слово?

– Нет, – ответила она.

– Ничего, – я поджал губы, – эта дуэль – не последняя. Я вытащу тебя отсюда.

– Славься Бретерский Дом Замятиных! Славься Бретерский Дом Замятиных! – как по команде принялась скандировать вся прислуга, когда я зашел в бальный зал.

Все: служанки и официантки, разодетые в парадное, как по команде застыли и начали орать свою речевку. Когда они закончили знать, собравшаяся на балу по случаю моей победы, принялась аплодировать. Я украдкой закатил глаза.

– Поздравляем, Князь!

– Поздравляем с должностью Имперского Адвоката! Блестящая партия!

– Отличная победа, Князь! Император не ошибся в вас!

Поздравления сыпались со всех сторон. Благородные маги стремились пожать мне руку, благородные чародейки совали мне ручки для поцелуя. Уверен к концу вечера какая-нибудь вдова или просто неверная жена попросит сунуть что-нибудь другое и уже в нее. Это происходит каждый раз. Что ж. У меня есть мужские потребности. И Она это принимает.

Когда вновь заиграла приятная живая музыка и гости вернулись к светским разговорам, а я, наконец, отвязался от назойливых собеседников, то протиснулся к одному из столов. Принялся выискивать среди канapé и каких-то тартелеток съестное понажористее. Есть хотелось страшно.

Приемы выматывают не хуже любой магической схватки. А на мозги давят и того круче. Дворянство лезет со своими поздравлениями и светскими беседами. Непрерывно “заводит знакомства”. Даже времени на еду нет. Проклятье...

– Павел Михайлович? – за спиной раздался приятный девичий голос. Я обернулся.

Белокурая красавица лет двадцати смотрела на меня светящимися от счастья глазами. Вечернее платье, скромное, но эффектно подчеркивающее полную грудь и стройное тело девушки.

– Меня зовут Елена, – она протянула белокожую ручку.

Я улыбнулся, приняв тонкую кисть деликатно чмокнул.

– Давно мечтала с вами познакомиться, и... – девушка замялась, закусила нижнюю губку.

– Что вы хотели? – улыбнулся я.

– И сфотографироваться, – девушка зарумянилась и тут же одернула себя, – это не для меня! Для брата! Он ваш поклонник! Знает все ваши лучшие дуэли. И даже выучил фамилии всех домов, за которые вы дрались.

– Очень мило.

– Так, – она опустила глаза, – можно фото?

– Конечно, – сдержанно рассмеялся я.

– А совместное?! – взвизгнула девушка, но потом смущенно втянула голову в плечи. Поняла, что повела себя неприлично.

Я же украдкой наблюдал, как другие девицы и дамы, менее и более красивые с завистью смотрят на Елену.

– Можно и совместное.

– Чудно, – она вежливо поклонилась, но я видел, как блестели от счастья ее глаза. Завтра о нашей милой встрече напишет вся светская хроника.

Девушка тем временем достала из сумочки, украшенной внушительного размера жемчугом, смартфон. Ростом ниже меня на полторы головы, она прижалась ко мне несколько ближе, чем следовало бы. Я почувствовал, как ее попа трется о ширинку моих брюк.

– Ну, – глядя в камеру, проговорил я, – улыбнитесь же, так смотрите, будто соли наелись.

– Ой, – смущенно хихикнула она и подняла смартфон выше, – вы не...

Я аккуратно взял телефон из ее руки. Когда мы соприкоснулись кожей, девушка слышимо выдохнула. Целомудренно взяв ее за талию (нельзя же лапать высокородных девиц прямо посреди бального зала), я опустил голову к плечу Елены и сделал несколько фотографий.

– Простите, – раздался за спиной мужской голос. Девушка вздрогнула, я лениво обернулся.

Молодой маг немного младше меня (а мне было тридцать лет), возник непонятно откуда. Одетый во фрак, он носил при поясе парадный проводник магии в виде кинжала. На высоком лбу уже появлялись морщины. Квадратное лицо было напряжено. Первые пару мгновений он смотрел решительно и даже исподлбывая. Но когда понял, с кем имеет дело, тут же изменил выражение.

– Прошу прощения, – я улыбнулся, но, видя его решительный взгляд, который, впрочем, быстро стал смущенным, сразу почувствовал сильное желание вызвать мага, – я увел вашу даму?

Признаюсь, слово “увел” было провокацией. Однако, я подавил в себе это желание. Любовь к дуэлям – моя профессиональная деформация. Ничего не поделать.

– Ой Гошенька, – девушка растерянно рассмеялась, – знакомься, это...

– Нет ну что вы. Все в порядке, – торопливо ответил и натянуто улыбнулся парень, – кто же не знает знаменитого Павла Замятина? – мы пожали руки.

– Павел? Павел, мальчик мой! – раздалось откуда-то из-за нарядных дворянских спин.

– Прошу прощения, я должен идти. Господин. Дама, – кивнул я обоим и двинулся на голос.

– Мальчик мой? – проговорил я, проскользнув между вельмож и приблизившись к грузному пожилому магу, – не слишком ли панибратское обращение? – Я улыбнулся, – не находите, Петр Ильич?

Одетый в черный фрак и синий атласный кушак, Пётр Ильич держал в руках бокал шампанского. На горбоносом морщинистом лице уже стали появляться старческие пятна. Седая короткая борода была аккуратно подстрижена. В лысине отражался свет огромной люстры,

– Ты мой племянник, – Князь Петр Ильич Лодычев, брат моей покойной матери, ощерил неестественно белые, словно искусственные зубы, – могу себе позволить.

– Это ты заставил всех служек своего дворца, – искривил я бровь, – скандировать это дурацкое “Слава Дому Замятиных”? Шутка вышла так себе.

– А это и не шутка, – обиделся дядя, – тебе тридцать лет. А у тебя даже одной жены нет. Какой же это Дом из одного человека?

– Никакой. Я одиночка.

– Так женись!

– Не будем об этом, – отрезал я.

Хорошо, – пожал плечами Лодычев, – как настроение? Как себя чувствуешь?

– Неплохо. Немного устал после перелета и официальных мероприятий.

– Ну, тебе осталось выдержать только вот этот бал. Кстати, – он заговорщически приблизился, – Граф Моргунов тебя не встречал? Он хотел нанять тебя. У графа намечается родовой конфликт с соседом. Или, став Имперским Адвокатом, ты закончишь карьеру бретера?

– Обязан закончить, – я кивнул, – но в должность вступаю только в следующем месяце. Так что я с радостью возьмусь, пока могу.

Новость о возможной работе, о дуэли, тут же скрасила вечер.

– Граф обрадуется. Только куда он запропастился? – Лодычев наигранно посмотрел по сторонам, – кстати. Ты сейчас занят?

– Да нет. А что?

– Кое-кто еще хочет поговорить с тобой.

– Кто? – сузил я глаза.

– Давай не здесь. Встретимся через десять минут в моем кабинете. Прошу, Паша. Отнесись к этому серьезно. Как к дуэли.

Когда я вошел в дядин кабинет, меня встретил дядя и дворянин, которого я не знал.

– Павел Замятин! – незнакомец встал с кушетки, расставив руки так, будто решил обняться, направился ко мне. Увидев, что я никак не реагирую, он опустил их, кашлянул, – рад. Рад встречи.

В возрасте, но моложе дяди. Грузный, но в хорошей форме для своих лет. Мужчина был одет в простой деловой костюм. Длинные и густые седые волосы спадали на плечи. В короткой белой бороде, однако оставались еще темные пятна. У незнакомца не было правого глаза. Черная повязка скрывала увечье.

– Я тоже, – кисло проговорил я, – с кем имею честь?

– Ох, – он растерянно посмотрел на моего дядю, – ты меня не представил?

– Бальный зал не лучшее место для такого представления.

– Ох да, ты прав. Меня зовут Александр. Герцог Александр Максимович Мясницкий. А должность моя... Хм. Впрочем, сначала присядем.

– Да! Конечно! – заговорил дядя, – не стесняйся, Паша, – он указал на кожаное кресло, одноглазый Герцог же вернулся на широкую кушетку.

Дядя подошел к большому столу из красного дерева, открыл в столешнице скрытый мини-бар. Достал дорогой коньяк и разлил по бокалам.

Сидя в кресле, я принял свой бокал, пригубил. Терпкий напиток приятно скользнул в желудок, и я с досадой подумал, что поужинать так и не успел. Проклятье. Когда я ел в последний раз? Кажется, вчера утром.

– М-да, – одноглазый герцог опустошил свой стакан залпом, – со времен, когда после Мировой Войны страны подписали Хартию и свели все, даже межродовые конфликты к дуэлям магических аристократий, бретерская профессия стала популярной. Некоторые Дома поднялись как раз на этом деле. Вы один из них. Так ведь?

– Верно, – я кивнул, – но я хотел бы узнать, что вам от меня нужно? Извините за подробность, – начал я холодным тоном, – есть очень хочется.

– Ох! Я не задержу вас надолго! – отрицательно замахал руками одноглазый, – Я к этому и веду! К тому, что мне от вас нужно. Но почему именно бретер? Вы могли бы стать Прокуратором.

– Охотником на тех, кто не соблюдает Дуэльный Кодекс? – задумчиво проговорил я, – думал об этом, но потом решил, что меня захватывают дуэли, а не расследования. Но давайте к делу. Я вас слушаю.

Часы с кукушкой нервно цокали. Дядя громко сопел.

– Вы, молодой человек, – одноглазый налил себе еще коньяка. Другим, почему-то, не предложил дополнить бокалы, – пример блестящей карьеры. От наследного графа до князя за десять лет жизни. Это невероятно! И ранг в магии у вас высок. Кажется, вы архимаг.

– О да! – дядя растянулся в улыбке, – у Паши два ореола. И оба заполнены боевыми заклинаниями, представляете? Видели ли вы когда-нибудь такое?

– Нет, – одноглазый улыбнулся, но наслышан, наслышан.

– Да оно, – я пожал плечами, – как-то само собой получилось.

– Угу. Я знаю, – он кивнул, – родители погибли, когда вам было девятнадцать лет. Спустя месяц после их смерти без вести пропала невеста. Вы, насколько я знаю, выжили чудом в день гибели вашей семьи. И спасли Екатерину.

– Вы удивительно хорошо осведомлены о моей жизни, – я сузил глаза.

– О нет! Это все знают!

– Нет. Не все.

– Правда? Ну что ж. Значит, я действительно осведомлен чуть лучше. Так, о чем это я? Ах да. Вы же вместо того, чтобы кануть в забвение, вы взвились ввысь, как ракета. Головокружительная карьера от поместного дворянина до Имперского Адвоката! И всего за десять

лет! Вы будете защищать честь Империи на геополитических дуэлях! И это в тридцатилетнем возрасте! Невероятно!

– Благодарю. Если вы позвали меня, чтобы похвалить, то это было лишним. Я наслушался похвал за последнюю неделю. Уж извините за прямоту.

Одноглазый замолчал. Зыркнул на дядю. Он считал, что сделал это незаметно, но я обратил внимание.

– Ох! – дядя тут же подорвался, встал с кресла, – девять вечера! Сейчас начнутся танцы! Мне нужно проследить за организацией мероприятия. Прошу прощения, оставляю вас минут на десять! – дядя на удивление быстро вышел из кабинета.

Я проводил его взглядом. Все, что происходило, решительно не нравилось мне. Странное чувство тревоги пробудилось внутри. Мерзким слизнем принялось ползать по нутру. Внешне спокойный, я насторожился.

– Имперская академия магии и чародейства. Вы же там учились, верно, князь?

– Верно. Вы прекрасно знаете меня, – обеспокоенность возросла.

– Я состою на службе императора, – тон одноглазого изменился, стал холодным и прямым, как копье, – выискиваю тех магов, среди дворянства, что выделяются своими особенными качествами. Как вы знаете, многие дома империи имеют свой специалитет. Развивают собственные направления магии. А некоторые маги рождаются с экстраординарными способностями. Я служу в секретном ведомстве, которое ищет таких магов.

– Ближе к делу, – мой тон был не менее холоден, чем его.

– Ответьте на вопрос, – одноглазый сверлил меня взглядом единственного глаза.

– Если сочту нужным.

– Вы знаете, что такое проект “Геката”?

– Нет, – я и бровью не повел.

Между нами воцарилась и загустела тишина. Несколько секунд мы, не отрываясь смотрели друг другу в глаза. Мне секунды показались вечностью. Он сдался первым. Громко рассмеялся.

Я же изобразил расслабленную улыбку. Проклятье. Он знает о ней, но откуда? Я мысленно попытался позвать Ее. Но ответа не было.

– Господа, это какая-то ошибка! – приглушенный голос дяди раздался из-за двери, – он же Имперский Адвокат! Его наградил сам император! В чем его обвиняют?!

Дверь в кабинет открылась. Огромная дядина спина протиснулась в комнату первой. За ним вошли семь или восемь магов-жандармов из домов средней руки. Все с обнаженными кортиками-проводниками.

– Что такое? – встал одноглазый, – зачем вам оружие?

Я уже был на ногах, извлек из ножен на предплечье свой стелет. Он тут же раскалился в моих руках. Магия запульсировала внутри.

– Паша! Стой! – дядя испуганно посмотрел на меня.

Жандармы, все как один, указали остриями проводников в мою сторону.

– Бросьте! – крикнул первый из них. Высокий мужчина с рыжими усами и сдвинутым на лоб высоким кожаным шлемом, – бросьте, ну!

– Я слышал разговоры за дверью, – нахмурился я, – в чем меня обвиняют?

– Государственная тайна! – оскалился Рыжий ус, – пока что!

– Я не сдвинусь с места, пока не узнаю, – холодно проговорил я.

– Паша, прошу! – Дядя взмолился, свел белые брови домиком, – здесь мой дом! Куча народу в зале! Если начнется битва, пострадают невинные!

Я посмотрел на дядю. Перевел взгляд на одноглазого. Проклятье! Что тут твориться?!

– Каждый, – проговорил я холодно, – кто попытается приблизиться без моего разрешения, умрет на месте.

Глава 2

– Госпожа, что вы делаете здесь? – холодный голос жандарма послышался в коридоре, за открытой дверью, – мы проводим задержание.

– Ой. Я... я случайно здесь!

Бросив взгляд над плечами жандармов, я увидел ее. Елена мелькнула в проеме. Светлые волосы и ее платье ярко выделялись в полутьме коридора. Вот зараза... девушка, должно быть, сбежала от своего кавалера и проследила за мной. Стала поджидать где-то у кабинета. И как ее никто не заметил?

– Бросьте!

– Князь! Не вынуждайте нас!

– Одумайся, мальчик мой!

Я отвел взгляд от девушки. Если я решусь на это, достанется и ей. Заденет тоже. Точно заденет.

Я выдохнул. Острые стилета, еще мгновение назад горело светом, теперь погасло. Я опустил проводник. Разжал пальцы, и рукоять выскользнула. Оружие упало на пол.

– Князь Замятин! – жандармы тут же окружили меня. Взяли под руки, – вы арестованы и немедленно проследуете с нами.

Я не ответил. Только хмуро посмотрел на командира группы. Усатый жандарм отвел взгляд.

– Боже! Какой скандал! Какой скандал! – взялся за голову дядя. Принялся как-то наигранно сокрушаться.

Одноглазый напротив. Был холоден. Он наблюдал за тем, как меня уводят. Он что-то знает. Я внимательно смотрел ему в глаза до тех пор, пока стражи порядка не вывели меня из комнаты. Все это время я думал лишь об одном: откуда одноглазый знает про проект Геката? Проект, результатом которого стала смерть, и превращение моей невесты Екатерины в то, чем она является теперь.

Меня обвиняли всего-то на всего в убийстве. В убийстве американского принца Лавгута, которого я победил в недавней дуэли. Ну и попутно в нарушении правил Кодекса и госизмене. Узнал я это спустя сутки, после того как был арестован. Как совершившего особо тяжкое преступление, меня поместили в камеру. Хорошо хоть в одиночку.

Несколько раз я пытался мысленно звать Екатерину. Знал, что связь со мной дается ей тяжело. И потом ей долгое время нужен отдых. Но сейчас, я должен был сообщить ей, что она может быть в опасности. Что в первый раз за столько лет появился человек, который знает о ней. И я уверен, что он может быть опасен. Екатерина не отзывалась.

– Зачем вы сделали это, князь? Чего вам не хватало? – расхаживал передо мной старый, но подтянутый следователь в мундире имперской тайной полиции, – что это были за чары?

– Зеркальное заклинание, – солгал я. Если я даже расскажу им про уловитель магии, про “черный ореол”, который дала мне Катя, сомневаюсь, что кто-то поймет, о чем речь. Станным было то обстоятельство, что не явился одноглазый. Хотя, признаюсь, я ждал этого старика. И был, почему-то уверен, что он придет и задаст правильные вопросы. Вопросы о ней. Но он не пришел.

– Почему вы решили убить его? Каков ваш мотив?! – заговорил следователь, когда мне показали кадры с несчастным принцем.

Расколдовать бедолагу так и не смогли. На экране планшета я видел ролик с ним. Лавгут, в облики зверька, совершенно обезумевший метался по клетке. Шерстка была покрыт какой-

то черной мерзостью. Такая же жижа сочилась из пасти и глазок хорька. На следующем видео он уже не двигался, а медленно умирал на руках целителя.

– Каков был мотив? Кто нанял вас?

– Никто, – проговорил я спокойно, – никто не нанимал. И убил его, – я решительно посмотрел в серые глаза следователю, – не я.

Это было правдой. Уловитель магии я освоил целиком и полностью. Это было непросто, и я потратил на его укрощение первые пару лет. Теперь уловитель был безопасен для окружающих.

– Зачем тебе было убивать принца? Это международный скандал, – император Александр Романов, инкогнито, конечно, под видом следователя, посетил изолятор, когда через три дня прошел суд и меня поместили в СИЗО, – зачем?! Кто тебя нанял?

Одетый в простую полицейскую форму он внимательно смотрел мне в глаза. Его голубые радужки блестели в свете единственной лампы. Лицо, с правильными угловатыми чертами аристократа исказило хмурое выражение. Император явно нервничал и не переставал поглаживать светлую бороду.

– Я не убивал принца, – твердил я, словно робот.

Все происходящее вызывало у меня только злость. Появление одноглазого, смерть принца. Несправедливое обвинение. Казалось, что все это события, сложенные в одну линию.

– Вот Мля! – император стукнул кулаком по железному столу, за которым меня, уже не знаю в какой раз допрашивали. В комнату набилось целая куча охраны, – дуэльный кодекс был нарушен, – процедил император сквозь зубы, – это значит, что нам придется вернуть Аляску американцам! На Империю пал позор, как на бесчестного дуэлянта! А Король Луи IV жаждет отомстить за сына! Он требует твоей экстрадиции. Говорит, что убьет собственными руками!

– Ваше Императорское Высочество, – я заглянул в глаза монарху, поправил антимагические кандалы, – я не убивал принца. Это единственное, что я могу сказать.

– Причинно-следственная связь тут очевидна, – выдохнул он, – и момент преступления зафиксирован на видео, не говоря уже о десятках тысяч свидетелей, – император глубоко вздохнул, засопел, положил голову на руки. Потом тронул глаза, – вопрос лишь в мотиве. Почему? Почему ты сделал это? Тебя наняли пустые? Нефтяники? Я знаю, что этим безмагическим отродьем поперек горло стоят Нобели, что качают нефть в Баку. Так? Это так? Окончательно разорвать и так хрупкие дипотношения с американцами? В этом причина?

– Я не знаю, – поджал я губы, – я бретер. Меня выбрали защищать честь страны на дуэли. Я защитил. Убивать какого-то принца? Нет уж увольте. Вмешиваться в политику? Тем более. Меня воротит от этого, уж простите за прямоту. Я бретер, – я, повторив, взглянул исподлобья на императора, – Ваше Императорское Величество, и чту кодекс. Не убиваю, если это не предписывает дуэльный уговор.

Император снова выдохнул, поднялся из-за стола.

– Через месяц будет суд, – хмуро сказал он, – на нем тебя признают виновным и отправят в Америку.

Я не ответил. Только молча смотрел в глаза Романову.

– Луи хочет кровной мести. И получит ее. Того требуют интересы государства. Извини меня, Павел.

– Не извиняйся, император, – проговорил я, и все в комнате удивленно округлили глаза, – Не уверен, что тебе стоит заминать это дело после моей смерти. Я не убивал принца. Но кто-то убил. Не расслабляйся после моей смерти. Не исключено, что все это – попытка развязать новую войну.

– Как ты разговариваешь с его Императорским Величеством, предатель?! – внезапно крикнул один из гвардейцев, невысокий, но широкоплечий молодой мужчина в полицейской форме. Потом полез за кинжалом-проводником, – обращаешься на "ты"? Немедленно...

– Тихо! – император поднял руку, – остынь, Артур. Прости меня, Павел, – император не выдержал взгляда, отвел глаза, – сейчас твоя смерть нужна империи. На этом все. Заключение в камеру.

Потом состоялся суд. На нем был высокомерный старый судья, присяжные, все из домов магов, близких к императорской семье, а также молодой адвокат, что трижды брал перерыв, чтобы убедить меня признать вину.

Забавно это. Если признаю, тайная полиция и не почешется найти настоящего преступника. Не хотелось делать им такой подарок. Пусть уж попотеют. Да и отступать не в моих правилах. Если уж умирать, то не лишившись чести.

– Князь Замятин, – уже даже немного сердито проговорил судья, – не заставляйте нас затягивать процесс еще. Вы признаете свою вину?

– Не признаю, ваша честь, – громко проговорил я.

Сейчас судили меня не за убийство принца, а за нарушение международных норм дуэльного кодекса. Ну и за государственную измену. Проклятье... Какой-то мудака нашел в моем лице прекрасного козла отпущения. Вот был бы шанс разобраться во всем лично...

Другой же суд, непосредственно за убийство принца, предстоял мне в Америке. В Королевстве Монтана в личных владениях Короля Луи IV Лавгута, куда меня экстрадировали.

Этот процесс проходил бесхитростно, в продолговатом помещении с каменными оплавленными стенами. Зал напоминал тренировочную комнату для отработки заклинаний. Меня, прикованного антимагическими кандалами к стулу, разместили трибуны для многочисленных зрителей и судейскую кафедру.

Суд был формальностью. И переводчик, на не очень чистом русском тараторил все так, что я мало что понимал.

– Вот бездарь, – хмуро проговорил я, глядя на переводчика – сутулого старичка в светлом деловом костюме и очках с линзами, делавшими его глаза просто огромными, – хоть бы выучил язык международных отношений. Ни черта ж непонятно. Вот, че он сказал? – я кивнул на судью, – о чем ожирении третьей степени идет речь? Моем? Точно нет. Так, может, быть короля?

– Но, но, – сглотнул переводчик, – то есть, не ожирение, а преступление.

– Ну так и говори, что преступление... Тфу ты...

Когда зачитали приговор, и Луи IV встал со своего места, я засомневался, действительно ли речь шла о слове “преступление”? Король был довольно упитан. Даже более чем. Защитный мундир с кевларовыми вставками выглядел на нем очень потешно.

Противомагический жилет топорщился на выпуклом животе так, словно бы на борова надели две разделочные доски: одну спереди, другую сзади. А защита бедер выглядела на широких ляхах настолько крошечной, что в отношении короля можно было сказать: “стреляй по ногам – не промажешь”.

Когда я хохотнул своим мыслям, охранник, стоявший справа, недоуменно посмотрел на меня.

А еще монарх не выглядел расстроенным. Насколько я знал, у него было четверо сыновей и три дочери (количество незаконнорожденных я никогда не уточнял). И к смерти принца он наверняка относился как к оскорблению своего Дома. Не больше.

Король с трудом спустился с трибуны. Занял позицию напротив меня, метрах в тридцати.

– Вы есть последнее слово? – обратился ко мне переводчик.

– Да нет. Давай уже, – стиснул я зубы, – хотя нет, стой, – ухмыльнулся и посмотрел на переводчика. Тот, собиравшись было уходить, но застыл. Обернулся.

– Я слушаю?

– Желаю дуэль напоследок. Дуэль с королём Луи.

– Я не понял, – переводчик приблизился и опустился ко мне, – что вы хотите?

– Вызываю на дуэль короля Луи IV Лавгута, – громко сказал я, – считаю, что его показушное правосудие оскорбляет меня! А еще, – я хохотнул, – оскорбляет то, что жрачка у вас в тюрьме дрянная.

Когда им донесли перевод моих слов, аристократы зашумели на трибунах. В мою сторону полетели какие-то непонятные слова. Должно быть, ругательства. Я, конечно, не ожидал никакой дуэли. Но шутка, на мой взгляд, получилась забавной. В любом случае эффектом я был доволен.

Я тысячи раз оказывался перед лицом смерти, и не привык пасовать перед ней. Сейчас тоже не пасовал. Умирать, так с юмором. Однако, я все же боролся со страшной горечью в сердце. Я не смогу вернуть Екатерину. Смириться со смертью можно, но с этим – нет.

– Паша! – в голове раздался ее голос, – предки, что они сделали с тобой? Я не могла докричаться!

– Катя? Где ты была?.. Как вышла на связь?! – я дернулся в кандалах, и охранники напряглись, – а.. к черту! Слишком поздно, тебе лучше не смотреть на это.

– Нет! Предки, нет! – в голове звучал ее панический крик.

– What is this?! – прокричал монарх, когда старик передал ему перевод моих слов. А потом Король стал на изготовку и извлек свой боевой стилет. Клинок блеснул в его руке платиной.

– Не смотри, – я сожмурился, зная, что она может видеть мир моими глазами, – и не слушай. Все кончено.

– Нет!

Сначала я услышал дикий рев огня. Потом воздух нагрелся так, что сложно стало дышать. Когда ударило заклинание, первым делом сгорел кислород. Но начать задыхаться, я не успел. Тело поглотило пламя. Жуткая боль въелась в кожу, мышцы, кости. Меня жгло, словно целым солнцем. К счастью, это длилось недолго. Глаз я не разомкнул.

Сначала было очень горячо. Потом резко стало никак. А дальше был холод. Холод и темнота. А потом появился я. Вот меня не было и хлоп! Я здесь. Сажу на том же самом стуле осужденного. В тех же самых кандалах. Только все это обгорело после боевого заклинания Луи, как и моя одежда. Наряжен я был в тюремную робу, но ее и след простыл. Короче, оказался я голышом. А потом кандалы растворились, словно были сотканы из дыма. Я встал.

Вокруг царил тьма. Лишь прямо на меня, откуда-то сверху, падал одинокий луч света. Он шел столбом и растекался под моими ногами в круглое желтое пятно.

Сложно было даже понять: умер я или все еще жив.

– Где я? – сжал я губы, – что за черт?

– Паша, – раздался слабый голос где-то в дали. А потом проявилась она.

– Катя?

Во тьме, в нескольких десятках метров от меня в слабом мягком свете проявилось тело. Девичье тело. Она лежала на ониксового цвета полу. Беспомощная, словно бы обессилевшая. Я тут же направился к ней. Опустившись рядом, я не узнал ее. Эта была не та девушка, которой я ее запомнил, когда она была жива. Это нечто другое. Другое, но красивое.

Тонкие черты лица, пухлые губы. Изящная полногрудая фигура. Узкая талия перетекала в широкие соблазнительные бедра. Стройные ножки оканчивались изящными стопами. Казалось бы, просто миниатюрная девушка, на вид лет двадцати. Если бы не серая кожа, длинные, ниже помы седые волосы, и огромные бесцветные глаза, которыми она с трудом посмотрела на меня.

– Катя? Это ты?

– Такой, – тихо сказала она, я появилась здесь. Я очень устала. Так много сил потребовалось, чтобы захватить твою душу, когда тело было уничтожено.

Я тронул ее кожу. Она оказалась холодной. Медленно привлек к себе, и девушка прижалась, обхватила руками талию.

– Все хорошо, – проговорил я, – я здесь. Ты в безопасности.

Я не знал, кем она стала. Божество или смертная, запертая в нигде. Да, и до конца не определился, если честно. Силами и внешностью Катя походила на богиню. А вот характер остался прежним.

Что она сама о себе говорила? Помнила лишь имя и меня. Некоторые обрывки из своей земной жизни и главное два слова: "проект Геката". Что это значило, мы не знали. Не знали и ничего о том, как она погибла и стала такой. Девушка не помнила ничего об этом, но могла многое. По крайней мере, в этом "нигде". И она дала мне уловитель магии.

– Все кончено, Паша. Мы не смогли.

– Зачем ты вытащила мою душу?

– Хотела сделать хоть что-то, чтобы увидеть в последний раз.

Девушка с трудом поднялась. Заглянула мне в глаза.

– Ты изменилась, – проговорил я.

– Ты тоже, – она улыбнулась, – возмужал.

– Ну, мне уже не двадцать, – я улыбнулся, но потом посерьезнел, – появился тот, кто тоже знает о тебе. Одноглазый герцог спрашивал о проеке Геката.

– Я не знаю ничего об этом, – холодной ладонью она коснулась моей щеки, – но знаю другое. Долго я не смогу удерживать твою душу здесь. Скоро она исчезнет навсегда.

Я молчал.

– Не хочу упускать ни минуты от того времени, что нам осталось, – она прижалась ко мне, и я тронул ее холодную кожу, обнял, – как давно это было в последний раз?

– Десять лет назад, – я заставил девушку сесть верхом мне на бедра. Она была на удивление легкой, – холодная, – проговорил я, поцеловав ее в плоский живот.

– А так? – девушка томно застонала, и я почувствовал, что ее тело становится теплым и мягким, как живым.

– Так лучше, – улыбнулся я, лаская ее грудь, – ты пахнешь, как прежде.

– Я хочу тебя, – простонала она.

– Я знаю, – прошептал я в ответ.

– За десять лет мы не смогли подобрать верных слов, чтобы вернуть тебя, – проговорил я, когда все закончилось.

Мы лежали в темном нигде, на черном ничем. Но вместе нам было тепло. Катя прижалась ко мне, забросила ногу на бедра.

– Заклинание, чтобы вернуть меня в мир живых, – проговорила она, – необычное. Состоит не из пяти слов, как самые сильные чары, а из шести. Только это я смогла узнать через уловитель магии. Но правильных слов я не знаю до сих пор.

– Ни одного. Я помню.

Когда княжка Екатерина Лазарева, моя невеста, пропала без вести, то мысленно вышла со мной на связь спустя несколько месяцев. На тот момент она уже была мертва. А я подумал, что схожу с ума и слышу голос любимой в своей голове.

В то, что это была не шизофрения, я поверил лишь тогда, когда Екатерина создала и передала мне уловитель магии или как еще его можно назвать – черный ореол – специальную магию, которая давала способность мгновенно изучать чужие заклинания. Даже секретные техники знатных домов.

Так, я мог отбирать у противников на дуэлях чары и становиться сильнее, а Катя получала новые знания о магии, которые нужны были ей, чтобы понять, кто она, и можно ли ее вернуть в

мир живых. Оказалось, что можно. И тогда я пообещал ей, что верну. Мы стали искать нужные слова, чтобы составить заклинание. Но не нашли ни одного.

Теперь же, когда мое тело уничтожено, кажется, этому не суждено было произойти.

– Мне не дает покоя то, что я не смог вытащить тебя, – проговорил я, – что не выполнил обещание.

Она не ответила.

– Катя?

– Есть один способ, – спустя пару мгновений проговорила она, – но он просто ужасен. Я бы не хотела, чтобы ты шел по этому пути.

– Есть? – я нахмурился, принял сидячее положение. С укором взглянул на девушку. Катя села рядом, поджав ноги – Есть способ, и ты молчала?

– Он ужасен, – повторила она.

– Какой?

– Паша...

– Какой способ?

– За эти годы, – девушка опустила глаза, – я выяснила, что могу многое. Многое, что завязано на этом, нематериальном мире. Например, могу манипулировать душами людей. Но это очень сложно, и получается далеко не всегда.

– Продолжай, – сжал я губы.

– Нет, – она отвернулась, – я не хочу, чтобы ты жил с этим...

– Катя, – я положил руки ей на плечи, заставил заглянуть мне в глаза, – какие-то ублюдки убили тебя. Превратили в это. Они же убили моих родителей. Уничтожили мой род. Зачем они это сделали? Я не знаю. Но я поклялся и тебе, и себе, что верну тебя из мертвых, и уничтожу тех, кто это сделал. И неважно, что предстоит сделать мне, чтобы добиться своей цели.

– Даже забрать чужое тело? – бесцветные глаза Кати заблестели.

– Даже забрать чужое тело, – помедлив лишь полсекунды, проговорил я.

Девушка сжала пухленькие губы, нерешительно посмотрела на меня.

– Я не уверена, что получится. Твоя душа может просто исчезнуть. Тогда я убью и тебя и то, другое тело.

– Катя, – решительно сказал я, – моя душа скоро просто испарится, а ты останешься запертой здесь навсегда. Я согласен, что это ужасно. Я принес в жертву свою жизнь, чтобы понять, что случилось с тобой и моим родом. В ней были лишь дуэли и риск постоянно быть убитым. Если придется принести в жертву чужую жизнь, что ж. Я готов и на это.

Девушка долго в нерешительности смотрела на меня. Ее губы дрожали, а выражение белых глаз было грустным и растерянным.

– Катя, теперь нет иного пути.

– Хорошо, – наконец она кивнула, – если это важно для тебя...

– Это важно для нас обоих, – отрезал я.

Девушка кивнула снова, придвинулась ко мне.

– Будет больно, – проговорила она и поцеловала меня в лоб.

Вспышка затмила все вокруг. И правда, было больно.

В груди болело. Глаза медленно, с трудом разлепились. Свет ударил так, словно бы я от него отвык. Голову даже прострелило болью. Именно поэтому я понял, что снова жив.

– Игнат! О, предки, Игнат! – незнакомый женский голос.

Первое, что я увидел, когда сфокусировал зрение, это чужая рука, погруженная в мою грудь. Я чувствовал, как она продолжала ритмично сдавливать сердце.

Глава 3

– Игнат!

– Завелось, – выдохнул целитель, – завелось сердце. Предки, сильно его... Что стряслось?

Целитель медленно вынул руку из моего тела, и она снова стала осязаемой. Это было заклинание астрального тела. Наверняка что-то из разряда Экспиравит Манус Ворт. Черт... Как все болит. Куда я попал?

Успокоиться было сложно. Ожившее сердце колотилось с утроенной силой. Вокруг галдели многочисленные голоса. На белый потолок со встроенными лампами неприятно было смотреть. Щипало глаза. Тело болело. Особенно горела область правого плеча и предплечье.

Восстановив дыхание и взяв себя в руки, я с трудом проморгался, повел взглядом вокруг. Это был коридор больницы. Причем больницы, явно не для благородных. Для пустых, скорее всего. Для простолюдинов или буржуа.

– Ударило током. У нас пробки выбило, и он полез в щиток, и тут замкнуло, – женский голос раздался откуда-то справа.

Это была молодая, лет тридцати, женщина. Ее пепельные волосы были небрежно скручены в дульку. Обеспокоенное, даже испуганное лицо блестело от пота. Голубые ясные глаза смотрели на меня.

– Током, говорите? – недоверчиво проговорил целитель – зрелый крупный мужчина в униформе врача. На рябом, покрытом оспинками лице красовалась борода. Короткие черные волосы блестели проседью.

– Да, – закивала серовласая девушка, – током.

– Ну-ну, – целитель скрестил толстые руки на груди, – я даже не знаю, можно ли сказать что вам повезло, что у него остановилось сердце, как раз, когда вы приехали в больницу. И признать, раны похожи на магические.

– Нет-нет! – занервничала она, – током ударило. У нас дома чуть не случился пожар!

– Ну, как скажете. О. Смотрите, он приходит в себя. Игнат же? – целитель посмотрел на девушку.

– Да, да, – энергично закивала она, – Игнат, – тут же заглянула мне в глаза, – ты меня слышишь? Скажи что-нибудь!

– Как ты? Руки, ноги чувствуешь?

Я слышал, но когда попытался ответить, смог издать только хрип. В горле пересохло. Язык еле шевелился. Однако, с трудом, но я кивнул.

– Он еще слаб. И ему нужна медпомощь, – я перевел взгляд на целителя, тот озабоченно смотрел на девушку, – желательно целительством. Если пытаться лечить его без магии, на это уйдет месяцев девять. И скорее всего, он останется инвалидом.

– Нет, – девушка искривила лицо, по щекам побежали слезы, – будем лечить магией.

– А это обойдется не дешево.

– Деньги будут, – решительно произнесла она, – лечим магией.

Мысли путались. Сложно было понять, где я. Что это за люди, и что вообще случилось. Почему меня называли Игнат?

Я даже и не думал, что Катя так умеет. Не думал, что она может вселить меня, вернее, то, что от меня осталось – душу, в чужое пустое тело подростка шестнадцати лет.

Пустое, потому что у него не было способности к магии. Не было сформированной магическим фоном души, как у всех аристократов. Хотя, как ни странно, дворянский титул был. Пока еще.

К новому телу я привыкал долго. И звали меня теперь Игнат Сергеевич (так обращались ко мне целители, когда приходили проводить процедуры), фамилии же, я пока не знал.

Несколько дней я пролежал в больнице, проходя ежедневное магическое лечение и принимая в тело кучу эликсиров. Некоторое время мысленно пытался призвать Катю, однако, она ожидаемо, не пришла. Видимо перенос дался ей тяжело.

Как ни странно, даже сейчас Катя поступила в своем репертуаре. Не стала отбирать тело у первого попавшегося человека. Подгадала, когда мальчишка по имени Игнат станет жертвой боевого заклинания (а то, что это было оно, я не сомневался), и переживёт клиническую смерть. Вернее, не переживет. Да... чему-чему, а доброте мне у Кати следовало бы поучиться.

Да. Некий Игнат Сергеевич умер, когда остановилось его сердце. А ожил уже я. Моя рожденная способностью к магии душа тут же заняла пустую оболочку. А личность встала на место личности мальчишки.

Хотя, это и было печально, но я быстро отбросил скорбные мысли. Сначала нужно было прийти себя, а потом обдумать дальнейший план действий. Фактически мне предстоит начать все с нуля. Попытка номер два, так сказать. И она будет явно опасна.

Я был уверен, что все, что случилось с прежним мной – подстава. Подстава тех, кто знал о проекте Геката, и преследовал в этом отношении какие-то свои цели. Точно, противоположные моим.

Времени в палате у меня было много, и первое, что я сделал, когда голова стала более-менее соображать, проверил свою душу.

Душа мага – его главное оружие. Именно она проводит сквозь себя ману, которая невидимой силой занимает все пространство вокруг как воздух. Под воздействием маны, душа формируется, и с маной же взаимодействует.

У людей нечувствительных к магии души в этом смысле нет. У меня же была. Сильная душа, привыкшая к боевой магии. Но проблемы все равно были.

Когда, лежа в больнице, я вернул себе способность медитировать и коснулся души, то понял, что все мои ореолы – астральные кольца, которые маг выстраивает вокруг души, чтобы хранить в них заклинания, исчезли. Все, кроме одного. Черный ореол, или иначе – уловитель магии остался на месте. Но он служил не для того, чтобы хранить заклинания.

Уловитель позволял отбирать и быстро вставлять в собственные ореолы чужие заклинания. Причем прошлый владелец больше никогда не мог пользоваться отобранном заклятием. Так, развитие моих магических сил происходило немислимыми темпами.

Хотя я и старался не думать об этом, но вина за то, что я решил отобрать чужое тело, преследовала меня. Да и чье? Простого мальчишки. Я вот живу, а он нет, хотя и не совсем, по моей вине. Уверен, если бы Катя не вселила мою душу в него, он просто умер бы. Но все же, я продолжал чувствовать себя ему обязанным. Ему, и его близким. Может я смогу чем-то помочь им?

Со временем, когда раны почти вылечились и я уже мог сидеть и разговаривать, я немного познакомился с моей, так сказать, новой семьей.

Чувство было странным. Даже спустя двадцать лет душевные рубцы после смерти родителей и пропажи и того, что произошло с Катей, побаливали. А тут, новые родственники.

Пепельноволосая оказалась моей старшей сестрой по имени Вика. Я познакомился с ней поближе однажды вечером, когда, после работы девушка заехала проведать меня. Служила она в администрации города Екатерининград, на солнечном юге империи. Забавно было попасть сюда после стольких лет в Москве.

– Привет, – проговорила девушка, когда открыла дверь в палату. В руках она держала пакеты с фруктами и еще какие-то сладости, – ну как себя чувствуешь?

– Хорошо, – проговорил я высоковатым голосом подростка, к которому еще не привык. На поправку иду.

– Чудно! – она приблизилась и принялась разбирать пакеты, выставлять съестное содержимое мне на тумбу.

– Дома все неплохо, – улыбнувшись, она села на табурет рядом со мной, – врач говорит, еще неделька и тебя выпишут. Стасик скучает и скоро приедет навестить тебя.

– Стасик? – я нахмурился.

– Ах да, – она кивнула, – доктор Фирсов предупреждал, что после удара током у тебя повреждена память. Совсем нас не помнишь?

– Нет.

Девушка было, грустно опустила взгляд, но потом улыбнулась, подняла глаза проговорила:

– Ничего! Познакомимся заново, – она несколько растерянно рассмеялась, – Скоро ты увидишь Стаса. И может, вернешь себе память. А еще, вот, – Вика достала из сумки большую старую книгу, – это история Дома Орловских. Почитай, – немного грустно проговорила девушка, – раз забыл.

– Спасибо, – я принял толстый том.

Некоторое время сестра щебетала, не переставая, рассказывала пустяки ни о чем, однако обмолвилась, что на мое лечение пришлось занять денег у знакомых. Да еще и кредитоваться. Кажется, то, что произошло со мной, встало дому в копеечку. Было ясно, что Орловские сейчас обеднели. И не без причин.

– Вика? – позвал я сестру, когда она было собралась уходить.

– Да, Игнат, – я заметил, что Вика какая-то дерганная. Обернувшись, она нервно теребила пуговицы брючного костюма чиновницы, – что ты хотел?

– То, – я показал ей заживающую руку, – что поразило меня. Это ведь был не ток из щитка. Это боевое заклинание.

Она молчала. Лицо сестры побледнело. Под глазами проявились круги.

– Ответь честно, – строго сказал я, и девушка удивленно округлила глаза.

– Ты совсем не помнишь?

Я только медленно отрицательно покачал головой.

– Может, – она сглотнула, – оставим этот разговор на потом? Когда тебе станет лучше, мы сядем дома и все...

– Нет, Вика. Прошу, расскажи сейчас.

Девушка задумчиво уставилась в никуда. Закусила губу. Через пару мгновений она будто бы очнулась и приблизилась. Села на табурет.

– Лучше не стоит, чтобы об это кто-то знал. Если узнают, у нас будут очень-очень большие проблемы.

– Кто это сделал? – взглядом я указал на руку.

– Ты должен понимать, – нервно затараторила сестра, я видел, как трясутся ее губы, – что никаких доказательств нет, что все произошло ночью и у нашего дома, а он за городом, в полях на отшибе и...

– Успокойся, Вика, – я добродушно заглянул ей в глаза. Она почему-то растерялась, зрачки девушки быстро забегали, – вдох-выдох, и расскажи.

Девушка глубоко втянула воздух, громко засопела.

– Это дядя Виктор, Игнат. Наш дядя. Он уже давно намекает, чтобы мы продали поместье ему и уехали в город. Но что тогда будет? Жалованья нам не хватит. Нужно платить за ваше обучение, мы спасаемся только рентой со сдачи земли в аренду... – глаза девушки заблестели, она замолчала, – ой. Прости. Тебе нужно поправляться, незачем слушать мое нытье. Все в порядке.

– Не в порядке. Это Виктор. Он, выходит наш родственник?

Девушка раскрыла глаза. А потом и рот. Удивленно посмотрела на меня.

– Ну... ну да, – торопливо проговорила она, а потом замолчала, заговорила лишь через пару мгновений, – Игнат. Ты говоришь таким странным тоном... я никогда не слышала от тебя такого... Будто бы... будто бы что-то изменилось... Ты всегда был тихим и замкнутым. И никогда не говорил так... Уверенно.

– На меня напал маг, – догадался я, – причем среди ночи. Откуда ты знаешь, что это Виктор?

– Я... – она стала заикаться, – я и т-так слишком много тебе с-сказала. Это сейчас не твои проблемы. Твоя главная задача выздороветь и вернуться на занятия...

– Пожалуйста, Вика, – я пристально посмотрел ей в глаза, – ответь.

Она заморгала. Слеза скатилась по щеке, и девушка стерла ее тыльной стороной ладони.

– Он... он намекал. Уже не раз говорил. Он угрожал. Ну знаешь, делал это не напрямую. Косвенно. Вроде как, иносказательно. Говорил, мол, поместье, так далеко от города. Это опасно. Что плохо будет, если с тобой или Стасом что-то случится. Что в полях могут водиться магические твари... Или ждать люди, которые желают нам зла.

Девушка совершенно разнервничалась. Ее белые руки пошли красными пятнами, пальцы взял тремор. Губы задрожали. Взгляд светлых глаз провалился куда-то в глубину.

– Все будет хорошо, – поморщившись от боли, я поднял руку, тронул ее щеку, – я посмотрю, что можно сделать.

– Сделать с чем?

– Иди домой. Тебе, да и мне нужен отдых.

– Сделать с чем, Игнат? Что дом, потерявший магию в нашем поколении, может сделать? Мы беззащитны. У нас никого нет!

– Дай мне время, – я устроился на подушке, – время встать на ноги.

– Ты пугаешь меня, Игнат.

– Все будет хорошо.

– Да-да, – она закивала, – все будет хорошо. Я придумаю что-нибудь. Только прошу, ничего не говори. Никому. Если мы обвиним дядю в чем-то, то будет позор. Все посчитают это клеветой. У него будет право наложить на наш дом контрибуцию. Ему только это и надо.

– Помнишь? – я с улыбкой приоткрыл один глаз, – вдох-выдох. И успокойся. Иди домой и отдохни.

Естественно, сестра не поверила, что я могу как-то помочь. Казалось бы, плюнь и занимайся своими делами. Но мысли о том, что я могу помочь Орловским с их проблемами, все же облегчали неприятное чувство, что я отобрал у Игната его тело.

Еще через день, когда я уже начал ходить по палате, наконец-то смог рассмотреть себя получше. Подойдя к маленькому зеркалу, которое висело почти в углу, за пустующей больничной койкой, я взглянул на свое отражение.

На меня смотрел худощавый пепельноволосый парень. Тонкие, немного вытянутые черты лица выдавали аристократа. Серые волосы были всклокочены. Глаза, оказались не светло-голубыми, как у сестры, а карими. Интересно, в какого родителя?

Задавшись таким вопросом, я обернулся, бросил взгляд на тумбу. Там лежала книга родословной Орловских.

Из нее я узнал печальную историю рода и моего дома в целом. Отец семейства – Сергей Орловский был графом. Поместье и земли были пожалованы прадеду Орловских, который служил в гвардии самого императора во времена Последней Магической войны и последовавшей за ней смуты.

За службу дом и получил свой надел, когда страны-участницы подписали Хартию Магического Мира. Все было неплохо, пока на Сергее, отце Игната (то есть моего тельца) дела рода

не рухнули в пропасть. Рухнули из-за нас троих. Все родились пустыми, без возможности взаимодействовать с маной.

Такое иногда бывает. В аристократических семьях время от времени рождаются потомки, неспособные к магии. И напротив, в семьях простолюдинов или буржуа, появляются способное к магии потомство (ну это другая история). А Сергею, вот не повезло.

Он, с супругой, нашей мамой Анной, пытались завести и четвертого отпрыска. Но на фоне стресса женщина потеряла ребенка, а вместе с ним и способность рожать.

Скорее всего, дело было именно в Анне. Мы втроем очень похожи на Сероволомую и светлокую мать. Отец же, брюнет с холодной северной внешностью, поделился со мной карими глазами.

Кровь матери душила магический ген. Не давала ему проявиться в детях. Во всех, кроме Игната. В его крови он был, иначе моя душа просто не смогла бы переместиться в мальчика. Но ген явно оказался слабым. Но главное – что он был.

Тем не менее проблема дома была серьезной, ведь политика Империи совершенно однозначна: титул передается только наследнику, способному к магии.

Ко времени бесплодия супруги, у Сергея уже не было финансовой возможности взять вторую жену. Не говоря уже о влиянии, которое нужно, чтобы обратиться к дому-хранителю магии, за девушкой-невестой, не способной к контакту с маной, но от которой гарантировано родятся способные дети (такие дома были весьма влиятельны в империи).

Сергей был в тупике. Впал в депрессию, сломался, пропил большую часть наследства и погиб на дуэли, которую проводил пьяным.

Анна же, болезненная и слабая не вынесла потери мужа и совершила самоубийство спустя год. Так, дом из графского превратился в безтитульных поместных дворян. Он потерял герб, девиз и большую часть дворянских привилегий. Причем его потомки и вовсе станут простолюдинами.

К вечеру того же дня, когда я читал историю Дома, я уже знал, что этому не бывать.

Очередные процедуры кончились, и лекарь вышел из палаты. Я начал концентрироваться. Принялся глубоко дышать и медленно вошел в состояние внутреннего покоя. Потом коснулся души.

Моих знаний в магии хватало, чтобы провести самостоятельные тренировки и сформировать первый ореол. Я даже был уверен, что смогу наполнить его несколькими заклинаниями, которые помнил наизусть. Сейчас таких было пять. А затем наполнять ореолы придется при помощи уловителя магии. К счастью, это будет быстро.

В обычных условиях отпечататься заклинание может лишь со временем, после длительных тренировок. Нужно идеальное исполнение. Но с черным ореолом я быстро достигну своего прежнего ранга архимага.

Всего рангов было девять. К первому относили тех, кто просто был способен к магии. Таких называли чувствующими.

Второй ранг – те, кто смог сформировать первый ореол. Таких называли просто магами. Среди дворян их было абсолютное большинство. Они заполняли свой ореол простой бытовой магией или заклинаниями из того раздела, который был им интересен.

Следующий ранг назывался магик и имел уже два ореола. Маги с тремя звались промагами.

А дальше начинались высшие ранги. Так называемые ранги заполнения. Когда один, два или три ореола были полностью заполнены заклинаниями. Их, соответственно, называли магос, архимаг и магистр.

К слову, ореол можно было заполнить по-разному. Например, засунуть в него сто простых заклинаний, или три десятка сложных, пятиступенчатых.

Среди магов встречались и уникамы. Обычно, каждый способный к магии человек, мог возвести вокруг души лишь три ореола. Но люди, с особо сильным духом позволяли себе и четвертый. Тогда им присваивали особые ранги: архимагосом называли того, кто умудрился сформировать четвертый ореол, а архимагистром того, кто смог его заполнить. Таких людей на весь мир набиралось десятка три. И каждый стоял целой армии.

Глубоко дыша, я наконец, провалился в концентрацию. Перед моим духовным взором стояла еще тускловатая свеча моей души.

– Ауриола апперент, – принялся повторять я шепотом тренировочное заклинание. При этом четко представляя, как ореол опоясывает душу. Заклинания требовало времени и сосредоточенности. Но первые плоды я уже видел: вокруг души, прямо под черным кругом уловителя магии, образовался тоненькое кольцо света.

– Прекрасно, – я устало откинулся на подушку, – еще пару сеансов, и первый будет готов.

– Паша? – прозвучал в голове голос Кати, – все в порядке?

– Хорошо, – я улыбнулся звуку ее речи, – осваиваюсь в новом теле.

– Весьма удачно. Я скучаю. Этот наш раз, после твоей смерти... Он не идеи у меня из головы. Я почувствовала себя живой. Спасибо тебе.

– Скоро, – нахмурился я, – ты вновь станешь живой. Я хотел сказать спасибо.

– За что, Паша?

– Мальчик был при смерти.

– Да. Его тусклая искорка пустого уже покинула тело. Мне повезло, что я нашла Игната, и смогла вселить тебя. Но я очень устала. И мне нужен отдых.

– Отдыхай, Катя. Ты была умницей.

Ночью, когда на этаже включили свет, а в соседней палате громко храпели, я не мог заснуть. Повернувшись набок, накрывшись одеялом почти с головой, я думал. Перед сном я помедитировал еще немного и ореол почти проявился. Сил на еще один подход не было. Зато были мысли о том, что мне предстоит.

Когда заскрипела дверь в палату, у меня тут же появилось плохое предчувствие. Я распахнул глаза.

В темноте расплывчатая тень медленно пролезла в комнату. Мужская тень. В следующее мгновение. Я напрягся. Решил не делать резких движений, но сам, стал припоминать защитное заклинание.

Риск был серьезным. Ореол сформирован, но не совсем. Если я попробую воспользоваться магией, она может не сработать, а хрупкая духовная структура ореола распасться.

Сомнениям больше не осталось места, когда тень сунула руку за пазуху и извлекла пистолет.

Глава 4

Мужик медленно протиснулся в комнату. Силуэт ствола ярко проявился в свете месяца, что висел сегодня на небе.

Это что? Прodelки дяди? Прислал человека добить племянника? А что он лезет без глушителя? Пребудет весь этаж же. Если только, убийца не так прост.

Я припомнил заклинание. Без магического проводника сделать его направленным будет сложнее, но я справлюсь.

Убийца аккуратно крался. Он приближался к койке, чтобы сработать наверняка. Но я не дам ему.

Когда он вскинул пистолет. Я вскинул руку. Выкрикнул заклинание. Убийца нажал спуск, но выстрелов не прозвучало. А вот звук магии, похожий на звон стекла, разлился в воздухе. Заклинание выплеснулось в мир, образовав передо мной защитный купол.

Ствол оказался бесшумным. Надо же. Как я и думал, убийца подготовился.

В свете луны, я видел, как откатывалась ствольная коробка. Пули с грохотом врезались в защитное поле, застыли в нем, зависли в воздухе.

По инерции, убийца продолжал жать на курок. Все новые и новые пули, с тихим шипением впились в щит.

– Теперь моя очередь, – проговорил я сквозь зубы.

Убийца же понял, что что-то не так, и метнулся к двери. К счастью, мое заклинание было не просто щитом. Оно носило забавное название “Мешок Мести”. Я сжал кулак, отвел немного назад руку. Синяя сфера щита вывернулась наизнанку. Заключила пули в “мешок”. Я выбросил руку, и пули, объятые магией, картечью вылетели в убийцу. С глухими шлепками впились ему в спину.

Мужик вскрикнул, выгнулся дугой. Потом рухнув, повис на двери, сполз под нее. Пистолет грякнул на кафед. Я услышал, что следом упало еще что-то. Легкий шелчок, как от чего-то маленького.

Тогда на всем этаже включился свет. В коридоре послышались голоса. Поднявшись с кровати, я приблизился к телу. Одетый в черное мужчина, застыл на полу в неестественной позе. Лицо закрывала маска-балаклава. Спина намокла. Темные пятна расплылись в местах, где пули попали в тело.

– Что за шум?! Что тут происходит?! – прокричала пожилая медсестра и распахнула дверь. Увидев тело, она тут же завизжала, прижала руки к лицу.

– Какой-то мужик ворвался ко мне среди ночи, – проговорил я не отводя взгляд от трупа, – будь это невооруженная молоденькая медсестричка – нет проблем. А этого пришлось отправить полежать.

Медсестра таранилась на тело. Когда за ее спиной появился дежурный врач, его глаза так же расширились от ужаса.

– Ну что вы стоите? – я взглянул на них. Медперсонал аж вздрогнул при звуке моего голоса, – вызывайте жандармов. Меня убить хотели.

– Прошу вас! Разойдитесь! Здесь не на что смотреть! – громко проговорил главный врач и целитель больницы. Тем не менее, это мало чем помогло. Не прошло и двух минут, как собралась толпа.

Заскучавшие пациенты, те, конечно, кто мог ходить, стянулись со всего этажа и набились в коридор. Они охали, бледнели. Пучили глаза.

– О предки! – запричитала какая-то старушка, – убийца! Да еще и с пистолетом! – она указала на ствол, валявшийся у тела, – никакой безопасности в больнице для простолюдинов! Если захотят – перестреляют нас как уток!

– Ага! Страшно болеть! – низким голосом забасил какой-то лысый мужик, – а для меня мож, больничный – единственный отпуск!

Народ загомонил, вторя этим двоим. Претензии лились главврачу – высокому мужчине, худому настолько, что халат болтался на нем, как на вешалке. Главврач, тер высокий лоб и непрерывно оправдывался:

– Да такого уже давно не было! Где-то с осени!

Учитывая, что вот-вот наступила весна, ответ никого не успокоил. Гоман поднялся на тон выше.

– Все в порядке! – утешал всех он, – жандармы и следователь из города уже в пути! Прошу, ничего не трогайте!

Внезапно, толпу распахал широкоплечий и грузный мужик. Черные короткие волосы были подстрижены ежиком. Щеки и квадратный мощный подбородок синели щетиной. Маленькие блестящие глаза смотрели внимательно. Обнаженный по пояс, он был крепок, но возраст отрастил ему объемное пузо. Плечо мужика было перевязано бинтами. Рука висела на перевязи.

– Борис Сергеевич, – как-то испуганно взглянул на него врач, – прошу вас.

Хмурый, как полено Борис Сергеевич буднично переступил через труп. Повел взглядом мелких темных глазок по мне, потом по мертвому телу. Совершенно бесцеремонно, причем достаточно легко, перевалил труп на спину. Все охнули, но против никто ничего не высказал.

Борис Сергеевич же, стянул с мертвого маску. Всмотрелся в его бледное лицо. Встав, перевел взгляд на меня. Потом снова на труп.

Неожиданно для всех здоровый мужик рассмеялся. Прямо-таки занялся хохотом. Даже принялся утирать слезы.

– Гребаные бараны, – хохотал он, а потом добавил матом, – господин, – обратился ко мне. Я нахмурился, – это вы его магией захерачил?

– А кто спрашивает? – я встал с кровати, выпрямился. Главврач посмотрел на меня с ужасом.

– А-ха-ха-ха! – разлился смехом мужик, – а вы дерзкий малый. И судя по всему, – он кивнул на тело, – перспективный. Будет желание, – он снова прыснул в кулак, – заходите поболтать. Я пока тут, – он говорил, едва сдерживаясь от смеха, – в соседней палате! – выдал Борис Сергеевич и снова расхохотался. Потом вышел из комнаты так, что все аж расступились.

– Чего смотрите? – раскидывал по пути здоровяк, – нечего тут смотреть! Только жандарме этой будете мешаться! А-ну! Разойдись!

Как ни странно, то, чего не смог главврач, уладил Борис Сергеевич. Люди послушались его, и коридор постепенно опустел. Остались только главврач и медсестра.

– Илья Саранович! – раздалось в коридоре, – Иля Саранович! Там приехали Жандармы!

– Так быстро?! Эм... Ваше благородие, – главврач посмотрел на меня.

– Ммм?

– Прошу вас собрать вещи. Мы переведем вас в другую палату, чтобы следственные действия не отвлекали.

Я пожал плечами. Поморщился от того, что болью прострелило заживающую кожу на руке. Потом спрыгнул с койки.

– Илья Саранович!

– Уже иду! – нервно проговорил врач и энергично зашагал прочь из палаты. Медсестры, как квочки побежали следом.

И что это за имя такое – Саранс? Мда... Весело все начиналось. Не успел переродиться, а уже попал в неприятности.

Когда я начал собирать вещи, мой взгляд упал на странный шнурок, виднеющийся из-под кровати.

Задумчиво поджав губы, я потянулся к нему. Когда поднял, оказалось, что это не просто шнурок. Это был медальон. Овальный, выполненный из чего-то вроде латуни. В середине красовались два камня. Вернее, должны были красоваться. На месте одного из них зияло опаленное отверстие. Так вот что это был за звук. Медальон потерял убийца-неудачник. И штука явно магическая.

– Кажется это... – начал я под нос себе.

– Ваше благородие? – окликнули сзади.

Я обернулся. Быстро сунул медальон в карман.

В дверях стояли несколько жандармов, судмедэксперты и усатый следователь в штатском.

– Прошу вас, не торопитесь уходить, – проговорил следователь, – я бы хотел опросить вас, господин Орловский.

– Как будет угодно, – пожал я плечами.

Опрос не представлял из себя чего-то интересного. Я просто рассказал следователю все то, что произошло на самом деле.

– Вы спаслись при помощи магии? – поднял густую бровь следак. Потом тронул небритый подбородок. Задумчиво засопел.

– А что тут удивительного? Я аристократ. И маг.

– Знаете, – начал он, – в наших местах род Орловских довольно знаменит. Все знают его историю. Я был убежден, что все дети Сергея – пустые.

– Нет. Не все.

– Очевидно, – он обернулся, посмотрел на судмедэкспертов, изучающих труп, – что так. Раны нанесены магией. Это видно сразу. И заклинание Мешок Мести довольно сильное. Где вы могли изучить его в вашем возрасте? Это уровень не меньше промага.

– Ну что я могу вам сказать, – улыбнулся я, – у меня талант самоучки.

Когда меня опросили, а тело увезли, полицейские пошли по этажу, опрашивать всех, кто был здесь в момент покушения.

Я складывал вещи в небольшую спортивную сумку, когда услышал через соседнюю стену (а стены тут весьма тонкие), занятный разговор.

– Борис, – раздался голос следователя, – ну зачем ты трогал тело?

– Я хотел, – хохотнул тот самый Борис Сергеевич, – хотел посмотреть на рожу этогодохлого дебила. Второе покушение за неделю!

– Но ты вторгся на место преступления! Мог испортить улики! Наследить!

– Да не голоси ты. Я и так тебе все расскажу.

Дальше голоса снизились на тон, и разобрать было ничего нельзя.

Застегнув сумку, я вышел и направился в свою новую палату.

В больнице меня держали еще около недели. После очередного осмотра, когда молодой врач решил, что меня можно отпустить, дал направление на выписку. На следующее утро я был уже свободен.

Кожа еще заживала, и мне прописали какую-то лечебную мазь, кажется, из мандрагоры. Сказали, чтобы ранение не оставило на коже рубцов.

В больнице довольно скучно, а времени много. Я успел сформировать первый ореол и даже запечатлеть на нем Мешок Мести. Чтобы потренировать другие заклинания, мне нужно открытое пространство. Сжечь половину больницы мне как-то не хотелось.

Было время и на амулет налетчика. Я сразу понял, что это – двухразовый портал. Вот как убийца попал сюда. Прыгнул прямо на этаж, истратив один заряд. Остался только возвратный. И сейчас мне не очень хотелось проверять, куда ведет второй. Однако артефакт я решил попридержать.

– Прости, Игнат, – как-то виновато проговорила Вика, когда приехала за мной. Вместе мы спускались на лифте к первому этажу большого больничного комплекса.

Когда девушка узнала о том, что на меня было совершено покушение, по ее словам, упала в обморок. А когда узнала, что я защитился магией, то долго не могла поверить. Вика приехала на следующий же день после покушения, и тут же спросила у меня, правда ли все это. Когда я заверил ее, что правда, она успокоилась. Однако, мне казалось, что сестра не верила в произошедшее до конца.

– Это за что же простить-то?

– Ну... Как же, – она нервно хохотнула, – Стасик так и не приехал провести тебя. Я думала, ты расстроишься.

– А почему не приехал? – я поправил сумку на плече.

– Ну, у него проблемы в школе. – она замялась.

Я вообще заметил, что Вика всегда выглядела растрепанной и невыспавшейся. А ещё нервной и немного дерганной. Тем не менее, даже в таком состоянии не переставала быть красивой девушкой. Правда никому ненужной. Жениться на простолюдинке? Позор до конца жизни. А Аристо, даже мелкий, никогда не возьмет в жены пустую. Я был уверен, что это обстоятельство тоже давило на нее.

– Какие проблемы? – спросил я.

– Ну, – она потерла ухо, – не знаю. Он не признается. Почти не разговаривает со мной всю неделю и ходит хмурый.

– И ты не добила его от него, в чем дело? – изломил я бровь.

– Я.. я-я, – она начала заикаться, – я все время р-работаю.

– Тихо-тихо, – я взглянул в лицо сестре, а потом взял за руки. Девушка удивленно посмотрела на меня, – не паникуй. Глубокий вдох, потом выдох.

Она непонимающе моргнула.

– Ну. Давай. Сделай что прошу, – девушка сделала, – успокоилась? Отлично. Я не нападаю на тебя, – я улыбнулся, – и не упрекаю ни в чем. А еще, – серьезно проговорил я, – кажется тебе нужно сменить работу.

– Ну...

Начала было она, и тут створки лифта разъехались в стороны.

– Опа-на, – улыбнулся тот самый здоровенный Борис, – здрасти.

Вика аж вздрогнула. Я заглянул снизу вверх в глаза здоровяку.

– Ваше благородие, дети Орловские, здравствуйте-здравствуйте, – проговорил здоровяк так, будто подобные слова были ему не свойственны. Госпожа Виктория, Господин Игнат.

– А вы неплохо нас знаете, – скривил губы я.

– Ваш дом все здесь знают, – здоровяк шагнул в сторону, жестом пригласил выйти из лифта. Мы вышли. Створки закрылись, лифт уехал куда-то вверх. Вика побледнела, испуганно посмотрела на Бориса.

– А вам разве не на лифт? – холодным тоном спросил я. Мужик мне совсем не нравился.

– Я хотел извиниться, за свои слова. Не вежливо себя повел. Резко, – он помассировал перебинтованное плечо, – я был на эмоциях в день покушения на меня. Уже два раза пробуют!

– Покушение было на вас? – улыбнулся я.

– На меня, – Борис показал шербатые большие зубы, – этот идиот перепутал палату. Хотел хлопнуть Бориса Хлебова, а нарвался на Орловского, и отхватил! Так что, господин аристократ, вы, можно сказать, спасли мне жизнь.

– Я спасал свою. Ведь очевидно, – я пожал плечами, – что он пристрелил бы меня. Только, – я оглядел в могучую фигуру Бориса, – как он умудрился перепутать? По-моему это не просто.

– Вот debil, да? – хохотнул здоровяк. Потом громко прочистил горло и посерьезнел, – Игнат, можно вас на пару слов? – он покосился на Вику, – только вас.

Я посмотрел ему в глаза. Потом перевел взгляд на испуганную сестру.

– Вика, подожди, пожалуйста у машины, – девушка быстро закивала и так же быстро направилась на выход, – я слушаю?

– Следак сказал мне, – голос Бориса стал ниже и очень хриплым, – что вы использовали на debilе Мешок Мести. Это сильная магия. Недоступная парнишке шестнадцати лет, вот-вот открывшему первый ореол.

– Для пустого простолюдина, – нахмурился я, – ты подозрительно много знаешь о магии.

– Работа такая, – он улыбнулся, и казалось, совсем не обиделся на то, что я назвал его на “ты”, – лучше даже сказать – бизнес. А другие чары вы знаете? У вас широкий арсенал?

– Это, – я ухмыльнулся, – слишком личный вопрос.

– Да-да, – он тут же изменился в лице, натянул серьезную мину, – согласен. А не хотели бы вы попробовать себя в моем деле? Если окажетесь перспективным, вас ждут хорошие деньги.

– Полагаю, твое дело не очень законное?

– С чего такой вывод?

– Нужно быть идиотом, – ухмыльнулся я, – чтобы не понять, что у тебя за плечами темные дела. И они, – я кивнул на раненную руку мужика, – не всем нравятся.

– Не перестаете удивлять, ваше благородие – он улыбнулся, но глаза остались холодными, – проницательны, для своих лет. Хотя, дело скорее азартное, чем незаконное. Впрочем, зависит от обстоятельств. Вы не зашли ко мне сами. Ну что ж. Если гора не идет к Магамеду...

– Это место, – я изломил бровь, – не лучшее, чтобы вести разговоры о подобных делах.

– Хм, – он задумался, – Ну что ж вы правы. Авторитет расхолаживает меня, – он пожал плечами, – однако, порой обстоятельства вынуждают действовать. Если надумаете, молодой господин, – он протянул мне визитку, – позвоните по этому номеру.

– Сантехнический магазин? – засмеялся я, – ты предлагаешь мне продавать раковины?

– Позвоните, назовите фамилию, и скажите, что у вас особый заказ, – Борис улыбнулся, – и тогда все узнаете.

Я пожал плечами, сунул визитку в карман и направился к выходу.

– Господин Орловский, – окликнул меня Борис Хлебов, – уделите еще секунду.

– Да? – обернулся я.

– Скажите. Не находили ли вы у себя в палате, как раз после покушения, странных вещей? Например, чужих медальонов?

– Не находил, – улыбнулся я.

Борис не ответил. Только сжал толстые губы и, опустив глаза, кивнул.

Очередным подтверждением того, что Орловские – упадочный род, была машина Вики. Перво-наперво, нужно сказать, что она водила ее сама, без профессионального водителя. Для аристократа, даже без титульного, это было диковато (если конечно речь не о спортсмене, на котором ездят ради души).

Ну и, собственно говоря, машина...

– Садись вперед. Ой. не открывается? Подожди Игнат, сейчас открою.

Девушка забралась на водительское, потянулась, шелкнула замком пассажирского. Я сел.

Старенький белый седан натужно завелся. Медленно тронулся. Как вообще ездить на таком драндулете? Кузов жрала коррозия, краска исцарапалась, салон скрипел и грюкал. Я ожидал, что все будет плохо, но не настолько же. Боюсь представить, что там с поместьем.

– Мда, – я нажал кнопку, чтобы опустить стекло окна, но оно заклинило на половине, – не ожидал, что начну так быстро задумываться о предложении Бориса.

– Что? – Вика бросила на меня взгляд.

– Ничего.

Что ж. Лечение позади. Раз уж я пришел в себя, нужно начинать действовать. И теперь тактика будет другой.

Если раньше, мы с Катей собирали знания по крупицам. То есть, наугад из того, что можно было выудить у врагов при помощи черного ореола, теперь у нас нет столько времени. Те, кто знаю про проект Геката, начнут действовать. И не известно, что предпримут.

Чтобы вернуть Катю в наш мир, нужен архив с магическими знаниями. В открытом доступе их нет. А где есть? В магической академии. Имперская академия магии и чародейства Екатеринодара – крупнейший архив знаний на юге империи.

И теперь мне открыт туда доступ. Только на поступление нужны деньги. И много. Где их взять? Ну, посмотрим, что предложит мне Борис Хлебов.

– О нет, – Вика посмотрела в зеркало заднего вида, когда мы стояли на светофоре, – опять он.

– Кто, он? – я нахмурился.

Слева, в ряду, на котором можно было только свернуть, остановился дорогой красный мускулкар. Поравнялся с нами. Тонированное стекло опустилось.

– О! “Графиня” Орловская, – донесся из салона самодовольный мужской голос, – ну как ты, не передумала? Или все так же держишься за остатки своей девичьей чести?

Где-то в Москве.

Герцог Александр Максимович Мясницкий размял вспотевшие ладони. Поправил повязку на глазу. Он волновался, и ему казалось, что такая привычная вещь, как повязка сидит отвратно. Трет кожу и создает дискомфорт в пустой глазнице.

Когда в кабинет, где он был на приеме, вошел хозяин кабинета, герцог подорвался.

– Сидите-сидите, дорогой Александр Максимович. Вы устали с дороги. Не утруждайтесь.

– Да, – он выдохнул, – я только что из Питера. Я все узнал. Роялисты как-то подменили дуэльный стелет князя Замятина. Он сам того не зная, проклял американского принца черной спорой.

– Да. Я читал ваш отчет. Он не должен попасть в руки властей. Вы проделали прекрасную работу. Жаль напрасно. Ваше расследование не отменяет вашей нерасторопности. Свяжись вы с князем раньше он не умер бы. И нам не пришлось бы искать его снова.

– Искать снова? – задумался герцог Мясницкий, – о чем вы?

– Замятин выжил. Не без Ее помощи, конечно.

– Что значит выжил?! – герцог округлил единственный глаз, – я сам видел трансляцию его казни месяц назад! Луи изжарил беднягу, до косточек!

– Вы недооцениваете Ее силу.

– О предки, – герцог извлек из внутреннего кармана платочек, промокнул лоб, – почему мне не сообщили раньше?

– Более того, он в Екатеринодаре, и наш агент уже вошел с ним в контакт. А вот человек Роялистов повел себя странно. Не предотвратил воскрешения Замятина, хотя такая возможность у него была.

– Наш агент? Воскрешение? – герцог раскрыл рот. Застыл в таком положении на пару мгновений, —да о чем вы говорите? Почему я всего этого не знал?! Ах... – он изменился в лице, нахмурился, – орден мне больше не верит.

– Верит. Пока что. Вы нам еще нужны, герцог. И скоро получите новые распоряжения. Будьте наготове. Замятин будет действовать решительно. Он вернет Гекату к жизни. И должен сделать это под нашим контролем. Во имя Новой Маны.

– Во имя Новой Маны, – повременив немного, повторил герцог девиз ордена.

Глава 5

– Роман Синицын из графского Дома Синициных. Его отец не последний человек города, – Вика втянула голову в плечи, обеспокоенно посмотрела на меня, – просто не обращай внимания. Он сейчас подумается и уедет.

– Эй, – я заглянул в глаза графскому сынку, – у тебя проблемы что ли?

Синицын – парень лет двадцати светлокожий и русоволосый, нахмурился. Его небольшие серые глаза сузились. Длинноватый нос пошел складками, когда он сжал губы.

– Это кто там звездит, а Рома? – выглянул его пассажир, крепко сложенный смуглый чернобровый дворянин, явно с примесью кавказской крови, – что за хлюпик?

– Средний Орловский дурачок, – холодно проговорил Синицын, – пустышка, по всей видимости, поехал башкой, раз уж так со мной разговаривает.

– Я не понимаю, че им не нравится? – с заднего сидения выглянул третий, рыжеволосый и пухлощекий парень с лицом, усеянным веснушками, – на его сестру-пустышку, ни один нормальный дворянин не посмотрит. Орловские, довольны должны быть, что ей предлагает, – он идиотски захохотал, – провести время вместе такой знатный человек, как Рома. Пусть, – прыснул пухлый, – и на одну ночь.

– Все хорошо, – Вика прерывисто задышала, ее глаза заблестели, – все хорошо, Игнат. Они сейчас уедут.

– А может быть, – хмыкнул я, – вы проведете ночь друг с другом, втроем, голубки?

Троица переменилась в лицах. Ухмылки сползли с их физиономий. Чернявый и Синицын переглянулись.

– Игнат, ты что?.. – Вика задрала бровки домиком.

– То, что ты сейчас сказал, – проговорил я, – называется оскорблением третьей степени.

И должен ответить за это.

Первым заржал Синицын. Троица подхватила.

– Че он несет?! – сквозь смех прокричал Синицын.

– Это ты, что ли к ответу нас призовёшь?! – выкрикнул рыжий.

– Слава предкам, – выдохнула Вика, – зеленый.

Она тронулась.

– Сворачивай на обочину, – холодно проговорил я.

– Что?!

– Сворачивай. Я оскорбил их. Они не дадут нам уехать.

– Игнат... – глаза девушки остекленели, губы стали сухими, а на лбу, наоборот, выступила испарина.

Как и ожидалось, их машина, нарушив правила дорожного движения, влезла перед нами, включила поворотник.

– Сворачивай! – высунулся из окна чернявый, – сворачивай, я тебе говорю!

– Сверни, пожалуйста.

– Игнат, – дрожащим голосом проговорила Вика, – я понимаю, в тебе проснулась магия, и ты чувствуешь прилив сил. Но они студенты академии. Да еще и с последних курсов!

– Они оскорбили тебя, – я заглянул девушке в глаза, – и им нужно преподать урок.

– Игнат... их трое!

– Это не важно, – я улыбнулся, – о дом Орловских больше никто не посмеет вытирать ноги.

Девушка удивленно округлила глаза, помешкав немного, свернула на обочину.

Я тут же вышел из машины. Двери мускулкара распахнулись. Дворяне вышли, а рыжий неуклюже выбрался с заднего сиденья через переднюю дверь.

Тем не менее, он опередил своих друзей и энергично приблизился первым.

– Ты знаешь, с кем говоришь, пустышка? – рыжий потянулся рукой, схватил меня за грудки.

Я среагировал тут же. Старые рефлексы солдата никуда не делись. Быстро уйдя в сторону, надавил на сгиб его локтя. Пухлый был слабоват в руках и тут же потерял равновесие.

Пинком под колено я отправил его, собственно говоря, на колени. Он со странным всхлипом рухнул.

– Руки не распускай, – глянул я на него свысока.

Чернявый и Синицин аж на месте застыли. Удивленно уставились на меня.

– Ах ты тварь! – крикнул рыжий. Я заметил, как в его руках блеснуло.

Короткий стилет-проводник из серебра просвистел в воздухе, он было направил его на меня, набрал в грудь, чтобы выкрикнуть заклинание, но не успел.

Я перехватил руку, надавил на запястье. Рыжий истратил собранный кислород на короткий крик. Проводник выпал из ослабевших пальцев мне в руку.

– Это не игрушка, – я осмотрел серебряный клинок, – особенно для таких девочек, как ты.

Рыжий изменился в лице. Я позволил ему отползти к своим. При этом его пухлые щеки забавно тряслись.

– Да он какой-то сумасшедший, – изумленно проговорил чернявый, – поехали, че тратить время?

Синицин мялся в нерешительности. Пухлый смотрел, как я поигрываю его проводником.

– Вы никуда не пойдете, – холодно произнес я, – оскорбление третьей степени. Или вы и правил кодекса не знаете? Такое оскорбление может загладить лишь дуэль.

– Дуэль? – раскрыл глаза чернявый, – с кем из нас?

– Да хоть со всеми разом. Мне все равно.

– Пойдем, – черномазый посмотрел на Синицына, – он спятил, – в глазах парня тем не менее играл страх, – нечего с ним дело иметь.

– Он назвал, – Синицын обратил свое лицо к чернявому, – нас гомиками. И ты это так проглотить?! Если Орловский решил самоубиться таким образом, то я ему с радостью помогу.

Я хохотнул, и Роман Синицын аж покраснел от злости, показал отбеленные зубы.

– Эй! – поднялся пухлый, – верни мой проводник!

– А ты, – я метнул в рыжего злобный взгляд, и парень будто бы уменьшился, – отбери.

– Какие условия?! – выкрикнул Синицын.

– Ты как хочешь, – нахмурился чернявый, – а я в этом не участвую.

– Я тоже, – сглотнул рыжий, кажется, он даже и не пытался сохранить лицо.

– Участвуешь, – я холодно посмотрел на чернявого, – ты оскорбил меня. Назвал сумасшедшим. И будешь вторым в очереди, – его глаза округлились, – ну или можешь отказаться, если тебе чхать на честь твоего дома, – ухмыльнулся я.

– Если я выиграю, – немного истерично выкрикнул Синицин, – то твоя сестра идет со мной сегодня! Дворяночек в моем списке еще не было! Уверяю тебя, ей понравится!

– Если выиграю я, – холодно произнес чернявый, – год работаешь на мусоросортировочной станции отца. Бесплатно.

– Я тоже участвую, – неуверенно проговорил рыжий, – если выиграю, ты... ты отдашь мне все свои деньги, – проговорил он, повременив немного. Видимо, не придумал ничего лучше, – только верни, – он смутился, – верни, пожалуйста, мой...

Он недоговорил, потому что я бросил его клинок-проводник ему же под ноги.

– Если выиграю я, вся троица отдает мне свои проводники. А ты, забыл, как там тебя, – на этих словах Синицин покраснел так, что мне показалось, будто пар пойдет у него из ушей, – передаешь мне свою машину.

– Идет! – крикнул Синицын, – вон та парковка, за магазином, как раз пуста. Подойдет для нашего маленького мероприятия!

– Три дуэли разом?! Игнат! Ты сошел с ума! – у Вики задергался глаз, – они убьют тебя! Прощу, давай просто уедем!

– Пойдем, – улыбнувшись, я открыл водительскую дверь, – я управлюсь быстро. Минут пятнадцать. По пять на каждого. Вот только мне нужен секундант. Поможешь мне с этим?

– Я?! Нет! – она аж затряслась, – я никогда не...

– Вик, – я серьезно посмотрел ей в глаза, – они оскорбили тебя. Этот Синицын не отстанет. Он хочет тебя, как свою игрушку. Знает, что ты дворянка, за которую некому заступиться. Но сегодня это изменится. Я расставляю все по местам.

Девушка открыла было рот, но ничего не сказала, сжала губы.

– Но у тебя даже нет дуэльного проводника, – наконец сказала она.

– Если ты боишься идти, то просто подожди меня здесь. Все будет хорошо.

Пару мгновений я повременил. Видя, что девушка не торопится идти, зашагал к магазину сам.

Весеннее, но по-летнему знойное солнце стояло высоко на чистом голубом небе. Оно припекало, но я не обращал на это внимание. Чувствовал азарт предстоящей дуэли. Я, один, в этом слабом теле и вооруженный двумя с половиной заклинаниями, и моим опытом мага-дуэлянта. Предки! Мне не терпелось сойтись с ними в бою. Приятные мурашки бежали по нутру. Стоп. Приятные мурашки?

– Что стоишь? Доставая свой клинок! – крикнул Синицын.

Парень расположился на той стороне широкой парковки. Воздух между нами дрожал от жары. Его дружки стояли справа. Обеспокоенно смотрели на меня.

– Мне не нужен проводник, – я улыбнулся, – чтобы как следует тебя отделать.

– Кажется, – засмеялся Синицын, – я был прав. Ты просто ссанный самоубийца!

– Очередное оскорбление, – ухмыльнулся я. На своих ногах ты не уйдешь.

– Игнат! – я обернулся. Это была Вика, – она торопливо шла к нам, – я буду секундантом, – неуверенно проговорила сестра, приблизившись, – только что мне делать?

– Следить за ходом дуэли.

– Как это?

– Маги обмениваются заклинаниями по очереди. В нашем случае бой идет до того момента, пока один из нас не сможешь ответить.

– Насмерть?! – девушка испуганно тронула лицо.

– Нет, – засмеялся я, – постой в тенечке, – улыбнулся, – позову, когда будет нужно.

Конечно же, мне не было никакой необходимости в секунданте. Я просто хотел, чтобы девушка увидела, на что я способен. Поняла, что моя магия – правда. Приняла то обстоятельство, что ей есть на кого положиться.

– Ты зывал меня! У меня право первого заклинания! – прокричал Синицын.

– Ну давай, – хмыкнул я, – или ты решил подождать, пока я умру с голоду?

Синицын злобно посмотрел на меня, вскинул свой граненый стилет с золотым клинком. Проводник вспыхнул. Острие заблестело. Заклинание хлопнуло с характерным звуком. Я тут же заметил, как обувь стала тонуть в размягчившемся бетоне. А он неплох! Невербальным заклинанием атаковал. Но я лучше...

Я сосредоточился, сжал кулаки и проговорил заклинание, также – мысленно. Оно сработало идеально.

Волосы и одежду, словно бы подхватил ветер. По коже побежали белые молнии, с грохотом стали бить в бетон вокруг. В воздух поднялись фантаны искр. Я метнулся в сторону и в следующее мгновение превратился в пылающую белой плазмой звезду.

Блеснул, со свистом я промчался на десяток метров в сторону. Заклинание Звездный Путь, было выполнено так идеально, что немедленно отпечаталось в ареоле.

Спустя секунду, я принял нормальный вид, оказавшись далеко справа от соперника, проскользил на подошвах по горячему асфальту. Где только что стоял я, кипело смолистое озеро. Это работало заклинание Синицына.

Физиономии всех троих парней искривились в изумлении.

Удивительно, но Синицын успел среагировать снова, он вскинул проводник, на этот раз выкрикнул формулу. Да причем необычную. И я знал ее. Трусливый мудак!

– Осторожней, Паша! – в голове послышался голос Кати. Она была здесь. Смотрела за боем через меня.

– Все под контролем, – мысленно ответил я.

Краем глаза я увидел, как воздух вокруг меня стал загустевать. Превратился в сотни полупрозрачных игл. Чары были смертельные.

Я повторил Звездный Путь. Молнии ударили вновь. Мана из воздуха впиталась в тело, и оно исчезло в яркой вспышке. Кометой я помчался к нему. С жужжанием и треском молнии преодолел расстояние в двадцать метров, за доли секунды. У самого носа Синицына принял человеческий вид и ударил. Со всего разгона вмазал коленом ему в живот.

Он отлетел, завалился на спину. Промчавшись еще пару метров, я приземлился. Балансируя, проскользил на ногах. Остановился.

Синицын корчилась на горячем асфальте. Стилет он потерял и с трудом поднялся на четвереньки. Через мгновение его смачно вырвало.

– Он использовал милитарику, боевую магию. Убить хотел, сукин сын, – холодно проговорил я, обернулся, взглянул на побледневших дружков Синицына, – а я отделал его простыми чарами передвижения.

– Это непростые чары... это ведь был Звездный Путь, – чернявый дворянин облизнул пересохшие губы, – такому учат только в армии!

Я не ответил. Зашагал к все еще блюющему Синицыну, брезгливо сторонясь рвотной лужи, опустился. Поднял его стилет и выпавшие из кармана ключи от машины.

– Кто следующий? – я посмотрел на чернявого.

Тот не выдержал взгляд, его глаза забегали. Сжав губы, он приблизился. Парень выше меня на голову, прятал взгляд. Молча чернявый отстегнул ножны со своим проводником, передал мне. Чуть помешкав, тоже проделал и перепуганный рыжий.

Оба направились к Синицыну. Помогли ему встать. Бледный, в заблеванной одежде, он жалостливо посмотрел на меня. Потом его вырвало кровавой слизью.

– Не забудь зарегистрировать машину на меня, – холодно проговорил я, – согласно нормам дуэльного кодекса, твое имущество теперь принадлежит мне, – я направился к Вике. Дворяне же, потащили раненного куда-то в сторону. Обмякшие ноги Синицына волочились по земле. Дворяне принялись звонить по телефону.

– Пойдем, Вик, – улыбнулся я. Девушка ошарашенно смотрела мне в глаза.

– Как ты это?..

– Током ударило, – я хохотнул, – и появились суперсилы.

– Да брось ты! Я серьезно!

– Если серьезно, то у тебя теперь новая машина, Вик, – я бросил ей ключи от мускулкара.

Санкт-Петербург.

За две недели до пробуждения Павла Замятина в теле Игната Орловского

Виктор Орловский поднялся на третий этаж старой питерской многоэтажки. Остановившись у двери квартиры номер тридцать семь, он достал из кармана куртки записку, сверил

номера квартир. Потом нахмурившись, осмотрелся по сторонам. Виктор был здесь инкогнито. Никто не должен был знать, ни то, что он дворянин, ни тем более то, из какого он дома.

Номера в записке и на двери сошлись, и он тронул дверную ручку. Вход был открыт.

Зайдя, Виктор осмотрелся. В небольшом коридорчике горел свет. У входа стояла единственная пара обуви.

Он не стал разуваться, а торопливо прошел вперед. Заглянул в единственную комнату.

– Я ждал тебя раньше, Виктор, – проговорил лысый мужчина в возрасте. Одетый в простую рубашку и легкий летний пиджак он сидел в старом потертom кресле. Белые баки тянулись от ореола седых волос на висках и затылке, закрывали щеки и обрывались на гладковыбритом подбородке.

Единственная деталь выдавала в нем мага-аристократа – золотой артефактный монокль, что мужчина носил в правом глазу.

– Привет, Семен, – Виктор вошел, занял место на диване.

– Ну? Как поживают племянники? Как Игнат? Стас? А Вика?

– Я не смог убедить их переехать, Семен, – Виктор перешел сразу к делу, – Вика боится, что они останутся без гроша. Я предлагал ей помощь, но, кажется, она мне не доверяет.

– Это печально. А дневник?

– Я осмотрел поместье там, где это было возможно. Кажется, отец спрятал свой дневник очень хорошо. Чтобы найти его, нужно быть хозяином в доме.

– Мда, – мужчина в монокле пожал плечами, – я все это знаю, Виктор. Я разговаривал со Сновидцем. Он видел все во сне.

Виктор не ответил, сжав губы, опустил хмурый взгляд.

– Мы, Роялисты, – поправив монокль, начал Семен, – добились прекрасных результатов в последнее время. Павел Замятин, как и его семейка, наконец отправились на тот свет, а Орден Новой Маны кусает локти.

– Твоя идея с черной спорой и стилетом была рискованна, – проговорил Виктор, – последствия для Империи оказались печальными.

– У нас не было времени. Ты же знаешь, чем Ее возвращение может стать для державы. Этого нельзя допустить, – Семен поправил монокль, – но теперь поздно спорить. Я хочу сообщить тебе, что Сновидец видел сон.

– Какой? – напрягся Виктор.

– Замятин вернется.

– Что? Как?!

– С ее помощью, конечно!

– Вот холера! – проговорил Виктор и добавил матом, – столько усилий зря!

– Это еще не все. Он видел, как именно Замятин вернется.

– Как?

– Игнат, твой племянник. Замятин отберет тело Игната, Виктор.

Виктор Орловский почувствовал, как кровь отхлынула от лица. Как от неожиданности онемели губы, и вспотели ладони. Он попытался взять себя в руки. Разлепил ссохшиеся губы и сказал:

– Это точно?

– Точно. Сновидец никогда не ошибается. Вместе с Замятиным, может вернуться и она. И если она попадет не в те руки, то империя будет в опасности. А империя превыше всего, – он вскинул подбородок, – даже если сам император считает нас террористами. Но не всегда трон занимает правильный человек.

– Сновидец... – предвкушая самое худшее, проговорил Виктор, – Сновидец сказал, что делать?

– Да. Мы должны убить Игната. Ты должен убить Игната. Сам.

По телу Виктора пробежали мурашки. Рубашка прилипла к спине. Однако Орловский промолчал.

– И права на ошибку у нас нет, Виктор. Представляешь, что будет, если Замятин пробудится в теле твоего племянника? А если найдет дневник и узнает правду об Ордене, Роялистах и тем более о проекте “Геката”? Тогда его будет уже не остановить.

Уставившись в одну точку, Виктор молчал.

– Я понимаю, Витя, – вздохнул маг, – это сложно. Но ты должен...

– Я это сделаю, – твердо ответил Виктор, – пусть Сновидец будет во мне уверен.

– Хорошо, – Семен кивнул, – Роялисты надеются на тебя. Мы не должны допустить, чтобы Геката вернулась. И сейчас это во многом зависит от тебя. Если же ты потерпишь неудачу, – он замолчал, повременил несколько мгновений, – нам придется действовать более рискованными и жесткими методами. Но тогда не выживет никто из них. Мы сами не хотим этого, но...

– Говорю же, – крикнул Виктор, – я справлюсь!

Семен удивленно уставился на него. Поправил монокль.

– Прости, Сёма, – он опустил голову, – я просто на взводе.

– Ничего. Роялисты с тобой. Империи стат, – проговорил он девиз организации.

– Империя стоит, – хмуро бросил Виктор.

Домой мы приехали через полчаса. Поместье Орловских стояло в сельской местности, за городом. Это был старый, но добротный деревянный дом, какие обычно приобретают дворяне-ветераны, чтобы в старости заняться фермерством. После дуэли Катя мне больше не ответила. Наверное, устала и не смогла поделиться мыслями.

Я сел за руль новой машины. Вика ехать на ней не согласилась и повела старую. Через пятнадцать минут мы вкотились в широкий, но неухоженный двор

– Это здесь мы живем? – когда мы вышли, проговорил я вслух, осматривая разбитую градом крышу и подгнившие стены.

– В смысле? – Вика удивленно посмотрела на меня, – а. Ну да. Ты ж память потерял. Игнат, – неожиданно девушка опустила глаза.

– Да?

– Я хотела сказать тебе... Спасибо. За меня никто и никогда не заступался. Ты был первым.

– Теперь есть кому защитить тебя, Вика, – я улыбнулся.

Оставив машины во дворе, мы вошли по скрипучему крыльцу, в широкий холл. Оказавшись в доме, Вика сразу нахмурилась, уставилась под ноги.

– В чем дело?

– Он 3-здесь, – заикнулась девушка, кивнув на чужую обувь.

– Привет, племянники! – в широкой арке гостиной появился высокий мужчина.

– 3-здравствуй, дядя Виктор, – обеспокоенно сказала Вика.

Глава 6

– А я, – Виктор добродушно улынулся, – только недавно из Питера вернулся. И сразу к вам, – он посмотрел на меня, и выражение лица тут же изменилось.

Виктор, худощавый и поджарый не был похож на Сергея Орловского, своего брата и отца Игната. Продолговатое лицо с острыми чертами выглядело сосредоточенно. Зеленые глаза смотрели внимательно. Темно-русые волосы, объемной прической уложены назад. Одетый в дуэльные брюки и простую рубашу, на манер дворянской моды, он сверлил меня взглядом. Благо, что недолго.

– Я слышал о том, что случилось, – проговорил Виктор, – узнал, как только вернулся, сегодня утром. И сразу приехал. Рад что ты в порядке, – Виктор замолчал, словно бы не решаясь произнести мое имя, но потом все же сказал, – Игнат.

– С-спасибо, дядя, – как-то виновато проговорила Вика.

Я молчал.

– А ч-что ты молчишь, Игнат? – девушка посмотрела на меня.

– Вик.

– Ммм?

– Можно попросить тебя принести кое-что из машины. А я пока поздороваюсь с дядей.

– М-можно. А что?

– Проводники, которые я выиграл у тех дворян.

При этих словах Виктор напрягся. Я видел, как на его скуластом лице заиграли желваки.

– Да, конечно, – опустив голову, Вика вернулась во двор.

– Может, – я медленно приблизился, вошел в зал, – присядем? – показал ему на деревянный стул.

Гостиная особняка Орловских была еще и столовой. Посередине большой комнаты стоял длинный стол персон на десять. Красивые стулья, задвинутые под столешницу, лаковыми бликами играли на свету, который падал из больших окон.

– Я вот присяду, – я отодвинул один, сел, – после больнички, знаешь ли, пока неважно себя чувствую. Ты же слышал, что какой-то негодяй пульнул в меня боевым заклинанием.

– Боевым? – дядя явно изобразил задумчивое удивление, свел брови и присел на соседний стул, – я слышал что-то про удар током.

– Я тоже что-то слышал.

– И про покушение в больнице.

– А про то, – я щелкнул пальцем приподнятой руки и высек искры, – что я теперь маг, ты слышал?

– Мне не нравится твой тон, Игнат.

– Переживешь. Я знаю, что ты пытался убить меня.

– Вот, я принесла, – неожиданно прозвучал голос Вики, и мы все обернулись на звук, – спасибо, – я улынулся, – неси сюда.

Девушка медленно и нерешительно подошла.

– Положи на стол, пожалуйста, – она послушалась, я извлек граненый стилет, раньше принадлежавший Синицыну.

Рукоять, оплетенная серебряной лентой, удобно лежала в руках. Аккуратная гарда из белого золота блестела в солнечных лучах. Трехгранный клинок выглядел дорого и благородно.

– Клинок-проводник, – начал я, – прекрасное, изящное оружие мага-дворянина. Он нужен, чтобы проще было фокусировать магию на единственной цели. Или определенной площади. Красивые, правда? – я разложил перед собой все три, – тут серебро, – взял кинжал рыжего, – но медь внутри. Это, – достал из ножен проводник чернявого, – бронза. О! Плати-

новая сердцевина. Отличный. А этот, – я показал дяде стилет Сеницына, – этот – золото с латунью. Обычная показуха.

– Спасибо за экскурс, Игнат, – холодно проговорил Виктор, – я рад, что ты теперь интересуешься оружием. Достойное увлечение для дворянина.

– Я бы даже сказал, – сжал я губы, – необходимость, если ты желаешь защитить свой род.

– Ой, – растерянно вмешалась Вика, – а может... может, вы голодны? В холодильнике было что-то вкусное. Разогреть?

– Нет, спаси...

– Да, будь добра, – перебил я дядю, с улыбкой глянул на Вику, – мы очень голодны, и хотим есть.

– Конечно... С-сейчас.

Девушка торопливо вышла из гостиной.

– Слушай меня, дядя, – я заглянул в зеленые глаза Виктора. Его лицо было как из камня, – я знаю, что ты хотел убить меня. Знаю, что тебе нужно. Так вот, ты этого не получишь.

– Игнат, – он посмотрел на меня исподлобья.

– И будь уверен, – проигнорировал я его слова и взял стилет Сеницына, – мне будет достаточно даже такой пустышки, чтобы защитить себя и свой род. Орловские теперь смогут постоять за себя. Сейчас тебя спасает только то, что ты топчешься в моем доме. Что здесь Вика и Стас. Иначе я размазал бы тебя по всем стенам.

– О нет... ты ничего не знаешь...

– Я знаю достаточно, – мы почти синхронно встали.

Я и Виктор заглянули друг другу в глаза. Он сжал губы так, что кровь отхлынула от них. Кожа побелела.

Я крепко стиснул в руке стилет. Вот же он. Этот ублюдок хотел уничтожить Игната. Отобрать имущество нашего дома. Нужно вышвырнуть его к черту на улицу, и добить там. А он, сукин сын, не решится ударить первым. Я это вижу.

– Ты... – начал было Виктор.

– Лазанья! – Внезапно вернулась Вика, – вчерашняя, но жуть какая вкусная! Я принесла нам тарелки.

Она несмело приблизилась, но, уставившись на нас, застыла. Проклятье... девушка здесь. И Стас. Если мы начнем, с домом можно попрощаться. И они будут в опасности. Нет. Нужно держать себя в руках. Еще будет возможность.

– Я не голоден, – вдруг улыбнулся Виктор, – и мне уже пора.

– Ну... – Вика опустила глаза, – ну хорошо.

– Прекрасно, дядя Виктор. Надеюсь, мы поняли друг друга.

Он направился к входу, я проводил его взглядом.

– Поняли, Игнат. Пока, Вика, рад был увидаться.

– Угу, – неуверенно ответила она.

– Прощай, Замятин, – бросил Виктор и вышел на улицу. Затем, немедленно блеснуло. Шарахнуло, словно громом.

– Что?! – мурашки пробежали по телу. Он назвал меня прежней фамилией! Я тут же бросился следом.

Там уже никого не было.

– Телепортировался, сукин сын, – сжал я зубы.

– Игнат, ты что? – раздалось за спиной, и я обернулся, – что случилось?

– Ничего, – улыбнулся я, – хотел кое-что спросить у дяди. Но он уже телепортировался.

– Телепортировался? Что-то я не помню, чтобы он умел так, – растерянно засмеялась Вика.

– Она сказала, поискать его у речки, – задумчиво проговорил я.

Весенний вечер был теплым. После дневной южной жары, уже совсем похожей на летнюю, вечер тоже дышал новым временем года. На юге они сменяются быстро. Май заканчивался. Вместе с ним кончался учебный год, который, я, по всей видимости, уже не дохожу.

Я шел по широкой, накатанной грунтовой дороге, пролегающей вдоль большого поля. Нашего поля. Арендатор уже засеял его подсолнухом, и невысокие ростки проклевывались сквозь почву.

Когда Виктор ушел, меня еще мучил вопрос: откуда он знает мою прежнюю фамилию? Уж не связана ли как-то попытка убить Игната с такой осведомленностью Виктора о том, что я теперь в теле его племянника?

В любом случае было ясно, что Виктор опасен. Но убить его просто так я не мог. Как минимум это приведет к дуэльной войне с родственниками. Как максимум любые нарушения дуэльного кодекса влекут для дворянина уголовную ответственность. Или и того хуже – Прокураторы сядут на хвост.

– Нет, – задумчиво начал я, – тут нужно быть хитрее, и узнать о нем побольше. Вот только с чего начать?

Немного освоившись, я решил познакомиться со своим младшим братом. Знал я о Стасе только то, что ему было двенадцать лет. Ну и учился он в той же школе для буржуа и пустых, что и я. А еще, у него были какие-то проблемы.

Правда, Стаса не оказалось дома. При чем дело шло к вечеру.

– После того как тебя чуть не убили, я разрешаю ему гулять до семи, – проговорила Вика, перемывая посуду после лазаньи, – а он что-то задерживается. Попробуй поискать его возле речки. Стасик часто гуляет там один.

– У него нет друзей? – изломил я бровь.

– Ну, – Вика задумалась, – не знаю. В последнее время у меня не хватает времени поговорить с ним. Работа.

Тогда я и решил сходить к реке познакомиться с братом и, заодно, посмотреть окрестности. Юг империи был для меня в новинку.

Неглубокая речка несла свои зеленоватые воды к широкому повороту. Там она скрывалась за лесом. Мой берег был обрывистым и землистым, противоположный же – плоским и песчаным. Тут и там из воды торчали гнилые коряги. Иссохшие поваленные потоком деревья лежали вдоль обоих берегов.

Я пошел вверх по течению. Перепрыгнул через неширокий ручей, впадавший в реку, прошел по лесистому участку к пляжу. И там увидел Стаса.

Мальчик, одетый в шорты и простую футболку, сидел спиной ко мне, на большом поваленном стволе дерева. Серые отросшие волосы парнишки бликовали в лучах низкостоящего солнца.

– Стас? – приближаясь, окликнул я его.

Мальчик обернулся. Его лицо тут же приобрело удивленное выражение. Парень соскочил со ствола. Я заметил, что в руках мальчик держал какой-то предмет, но тут же спрятал его за спину.

– Игнат? – задрал он бровки, – а ты тут что делаешь?

– Гуляю, – я улыбнулся, – Ну и заодно тебя – оболтуса ищу.

Мальчик выглядел перепуганным.

– Тебе разрешают гулять только до семи. А сейчас сколько?

– Ну... я... – потянул мальчик.

– И что это ты там прячешь?

После этих слов мальчишка просто побелел от страха. Его глаза заблестели. В них появились слезы.

– Эй. Чего ты? Я ж не убивать тебя пришел, – успокаивающе улыбнулся я, – покажи. Не бойся. Что у тебя там?

– Нет! Ничего!

– Все в порядке, – я приблизился к нему, – никто тебя не накажет. Просто покажи, что в руках.

Мальчик потупил взгляд. Опустил плечи и голову. А потом показал руки.

– Хм. Вот так штука. Магическое?

– Угу.

– Откуда оно? – нахмурился я.

Мальчик засмутился.

В ладошке мальчика лежало женское кольцо с красным камнем. Кольцо было артефактным. Я взял его в руку, и рассмотрел повнимательнее.

– Я не поругаю, Стас. Не переживай. Просто ответь.

– Дала подружка, – пробурчал мальчик, – она тоже дворянка и тоже пустая. Мы вместе учимся и дружим.

– Это кольцо с бытовой магией. Узнаю клеймо. Им можно передвигать предметы по воздуху. Но чтобы пользоваться, нужно иметь хоть немного взаимодействовать с маной.

Плечи мальчика затряслись. Он глубоко задышал. Казалось, вот-вот расплачется.

– Ну-ну, – я сунул кольцо в карман, – может ты не ман, но все же дворянин. Не распускай сопли. Пойдем, – я указал на ствол, – посидим. И ты расскажешь мне все.

– Это все Лыков с друзьями!

– Лыков?

– Да, – Стас с характерным звуком втянул поступившие вместе со слезами сопли, – сын богатого купца. Он в моем классе учится. Ну и...

– И достает тебя? – изломил я бровь.

– Угу. Мол, я хоть и из магического дома, но пустышка. И нет у меня никакой магии. Всю неделю эти козлы за мной таскаются. После того раза в столовой.

– А что было в столовой?

– Ну. Лыков толкнул меня, а я сказал ему, что пусть извинится перед дворянином. А он ответил, что раз я без магии, то и никакой не дворянин. И он может меня хоть шавкой называть, все равно ничего я ему не сделаю.

– А что ты сделал?

– Ударил его, – мальчик выпятил грудь, приосанился.

– Молодец, – улыбнулся я, – и как?

Стас потупил глаза, грустно выдохнул.

– Он позвал меня разбираться за школой. Там были много кто из потока, – он всхлипнул, – даже девочки.

– И он побил тебя? – я посмотрел на Стаса.

– Угу. На глазах у всех. Ну я и сказал ему прямо там, что отомщу магией! Что у меня вот-вот пробудится сила, и тогда он будет ползать у меня в ногах и просить пощады.

– Но ты же понимаешь, – вздохнул я, – что магия не проснется.

– Понимаю, – он грустно повесил голову.

– Боялся, что тебя накажут за ложь?

– Мгм...

– Так, – вздохнул я, —и ты решил воспользоваться артефактом.

– Угу... – мы договорились, что у нас будет дуэль через три дня. В среду. И что я должен буду сражаться магией.

– Дуэль? – я засмеялся, – не можешь ты проводить с ними дуэль. Они недворянского сословия. Это запрещено.

Мальчик грустно опустил взгляд.

– Но ты сможешь просто надавать ему по роже, – я улыбнулся, подмигнул Стасу, – и я научу как.

– Что? – он удивленно округлил глаза, – научишь? Но откуда...

– Знаю, – я встал, – и покажу тебе. Верь мне. Ты приходил сюда тренироваться? Пользоваться кольцом верно?

– Угу.

– И как?

– Да не очень. Сдвинул только пару камешков.

– Ну, – теперь будем проводить тренировки несколько иного рода. И ты отделаешь его без всякой магии так, что он к тебе больше не сунется. Не обязательно быть магом, – улыбнулся я, – чтобы тебя могли назвать благородным, и не обязательно обладать магией, чтобы уметь за себя постоять.

– Спасибо Игнат, – мальчик улыбнулся, – если честно, я не ожидал что ты захочешь мне помочь. Думал...

– Тихо, – напрягся я.

Мальчик замер. Откуда-то справа послышалось звериное клокотание. Потом раздались приглушенные песком шаги.

Я медленно обернулся. Стас испуганно уставился на то, что появилось позади меня. Принялся громко дышать. Я понял, что он вот-вот закричит.

– Тихо, – шепнул я, – не делай резких движений. Иначе он кинется. И кричать не вздумай.

Мальчик немного истерично закивал, потом испуганно зажал руками рот.

Также медленно повернувшись к змею, я потянулся к поясу, за трофейным проводником черного.

Перед нами стоял ящер. Насколько я знал, это был карнозавр – искусственное животное, выращенное с помощью геномагии. Двухногая тварь, не выше человеческого роста, водила в воздухе вытянутой мордой. На передних, скрюченных под грудью лапах, блестели железные когти. Хвост с пернатой кистью нервно двигался позади чудовища.

Проклятье... Как он оказался здесь? В этом месте. Карнозавров в основном использовали маги, как охранную систему. Твари, с промытыми мозгами действовали как автоматы-убийцы. Но проще было встретить у реки дракона, чем гребаного карнозавра.

Тварь сделала шаг. Нервно поводила головой, уставившись на меня. Потом попробовала воздух змеиным языком. Еще шаг, и она нагнула корпус, приподняла хвост для прыжка.

Мальчик за моей спиной всхлипывал от страха. Я, защитив его своим телом, не отрываясь смотрел в глаза ящеру.

– Стас.

– Ммм?! – испуганно промычал он.

– Это карнозавр. И он готовится атаковать.

Мальчик не ответил, громко и прерывисто задышал.

– Когда я скажу тебе, падай на землю и не шевелись.

Чудовище приближалось. Оно раскрыло пасть, и железные зубы сверкнули в свете заходящего солнца.

– А когда дам сигнал – беги со всех ног.

– А ты?!

– За меня не беспокойся. Я догоню.

В следующее мгновение чудовище рванулось к нам.

– ДАВАЙ! – крикнул я и вскинул проводник, выкрикнул заклинание.

Мальчик упал. Тварь же, прыгнула. В полете выставила когтистые задние лапы вперед, чтобы впиться мне в грудь. И не впилась.

Чудовище угодило прямо в Мешок Мести.

Синий купол заклинания развернулся вокруг острия кинжала-проводника. Как только ящер коснулся его когтями, мешок схлопнулся, объел переднюю часть чудовища магическим покровом. Существо зашипело. Когти заискрились по магическому щиту.

Клинок выбивался у меня из рук. Я сжал его обеими пятернями. А потом выкрикнул вторую часть заклинания.

Хлопнуло. Синий пузырь, в котором оказалась тварь, исчез и с силой отбросил существо на десяток метров назад. Оно рухнуло в кучу сухих коряг, лежащих на пляже. Зашипело, забилося, пытаясь подняться.

– Беги! Давай, – я решительно пошел к ящеру, на миг обернулся.

Мальчишка со всех ног припустил через лес, к дому. Я же сосредоточился на чудовище. Так. Что эта тварь умеет? У нее острые нюх и зрение. А вот со слухом проблемы. Я знаком с подобными тварями. Не одну видел во дворцах высокородной знати.

Чудовище отпихнуло могучими ногами половину ствола дерева. Коряга понеслась в мою сторону. Я даже не замедлил ход, пригнулся. Пропустил ее над головой. Дерево мягко упало на песок позади.

Существо же поднялось на ноги. Завыло, зашипело. И тут же бросилось на меня. Я вновь вскинул проводник. Припомнив заклинание, выкрикнул его. Чисто наудачу, надеясь, что магия сработает. Проводник блеснул. Магия полупрозрачной волной помчалась к твари. И сработала.

Чудовище на секунду замедлилось, запрокинуло голову. Я среагировал быстро, как мог. Отпрыгнув, упал в песок. Карнозавр же промчался мимо, низко опустив голову, пропахал носом каменистый участок пляжа, остановился, принялся тереться мордой о землю.

– Ха! – я встал, – ты посмотри, сработало! – стиснул проводник.

Тварь задрала голову, царапнула правую часть морды когтями. На чешуе расцвели красные разрезы. Потом принялось громко дышать ртом, вывалило раздвоенный язык. Глаза и ноздри карнозавра срослись под воздействием моей магии.

Чудовище мотало мускулистой шеей, недоуменно топталось на месте.

Я нахмурился, когда увидел справа, на мускулистой спине, приделанную к бурой шкуре табличку. На медной, подернутой патиной плашке было что-то выгравировано.

– А ты ручной, – я сторбился, стиснул проводник, – ну давай узнаем чей. Вот только для этого, придется тебя утихомирить, – проговорил я и выкрикнул заклинание.

Лезвие проводника блеснуло. Белые молнии побежали по коже, ударили в песок, и остеклила его вокруг меня. Я сделал шаг вперед.

Глава 7

В следующее мгновение блеснуло. С хлопком тело на миг превратилось в пылающую звезду. С жужжанием я пронесся по воздуху. Достигнув цели, пробил собой чудовище. Прожог в животе твари большую дыру.

Блеснуло снова. Приняв нормальный вид, я заскользил по песку, с трудом, но ловко извернулся. Нетренированное тело мальчишки, к счастью, было довольно гибким. Припав на колено, я застыл в боевой позе. Указал острием проводника на тварь.

Карнозавр взвизгнул от боли. Пробитый насквозь зашатался. В теле зияла огромная, прижатая магическим огнем дыра. От раны поднимался пар. Существо, пыталось устоять на непослушных ногах, но быстро выдохлось. Завалившись набок, оно подергалось еще полминуты и замерло. Язык перестал шевелиться в широко распахнутой пасти.

Подождав немного, пока клинок остынет после магии, я сунул проводник в ножны. Извлек кольцо, что забрал у Стаса.

Маленькое и женское, оно налезло лишь на мизинец.

– Чей же ты, дружок, – проговорил я и поднял руку.

Сосредоточившись на животном, висящем не меньше ста пятидесяти килограммов, я сделал жест, приказал телу перевернуться. Тело послушалось. Туша чудовища на мгновение воспарила и тут же хлопнулась о землю, латунной пластиной ко мне.

С трудом отковырнув ее шкуры, я всмотрелся в выбитые на металле буквы.

– Карнозавр, модель третья, – прочитал я, – так, серийный номер, производитель – я всмотрелся, в неразборчивую надпись. Попытался соскрести патину, но это не помогло, – вот черт, – проговорил я и добавил матом, – ладно, заберем с собой. А что если?

Пару мгновений я задумчиво покопался в памяти. Вспомнив заклинание, я взглянул на кинжал-проводник.

– Феррум, – проговорил я заклинание.

Ничего не произошло.

– А, зараза! Такое простое одноступенчатое и не работает. Я сказал, – стиснул я рукоять, – феррум!

Магия потекла по клинку. Призрачное синеватое лезвие из света обьяло мягкий металл клинка-проводника.

– Слышал я, – я посмотрел на вытянутую голову ящера, – что в мозгах у вас есть кое-что интересное. Ну давай посмотрим.

– Господин Орловский! Вы живы!

– А что со мной делается?

Жандармов я встретил, когда вышел на дорогу, что пролегала у поля с подсолнухами. Целый отряд, не меньше пяти человек, вооруженный кинжалами-проводниками и магна-овчарками шел ко мне на выручку.

– Ваши родственники нам все рассказали, – высокий и худощавый жандарм в боевом мундире с кевларовыми вставками и высоким кожаном шлеме внимательно посмотрел на меня. Ему явно было жарко в броне. Лоб жандарма блестел от пота.

Его коллеги, по всей видимости, матерые маги из низших аристократических домов переглядывались, удивленно посматривали на меня.

– Вы встретили карнозавра, да он еще и напал на вас. Это удивительно!

– Я тоже был удивлен, – пожал я плечами.

– Еще удивительнее, – проговорил другой, низкорослый, но широкий в плечах, молодой жандарм лет двадцати, – что вы умудрились уйти от твари.

– Уйти? – я изломил бровь, – да он валяется у реки, мертвый.

Жандармы молча уставились на меня.

– Простите? – недоверчиво переспросил высокий.

Я не ответил, бросил ему пластинку с тела ящерицы. А потом достал из кармана мозговой узел – медный артефактный шар и четыре золотых провода. Эту штуку встраивали почти во всех магических тварей, которых использовал человек. Они контролировали поведение существ и не давали им нападать на людей без причины. Тем страннее было то, что этот карнозавр атаковал нас.

– Вы убили его... сами? – округлил глаза широкоплечий.

– Нет. Позвал фею-крестную, и она превратила его в тыкву.

Жандармы переглянулись снова. Еще недоуменнее и еще недоверчивее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.